Мы убеждены в том, что непрерывное сотрудничество и взаимопонимание будут и далее содействовать этой благоприятной тенденции.

139. Не претендуя издавать международные постановления, аргентинское правительство считает своим долгом вновь подтвердить свое убеждение в том, что частная инициатива является наиболее эффективным фактором в экономическом развитии и социальном прогрессе. Поэтому не следует скупиться на усилия для того, чтобы помочь международному экономическому сотрудничеству развиваться в соответствии с этими принципами.

140. Что касается значительного прогресса, достигнутого в исследованиях, проводимых Организацией Объединенных Наций, то Аргентинская Республика хотела бы выразить свое удовлетворение в связи с результатами, достигнутыми в частности в экономической, юридической и социальной областях. Эти достижения оказывают непосредственное влияние на интеллектуальные круги различных стран, которые привыкли руководствоваться тем общим духом, которым проникнуты труды выдающихся экспертов, работающих в рамках Организации Объединенных Наций.

141. Права человека, которые теперь находят свое

отражение в практических планах, заявлениях и осведомленных прениях, воплощают те высокие принципы, которые, как мы надеемся, будут применяться во всех странах. Права эти признавались в Аргентинской Республике с самого первого момента нашей национальной жизни.

142. Я также хотел бы упомянуть о значении, приписываемом аргентинской делегацией реорганизации Секретариата и достигнутым таким образом сбережениям, а также указать на необходимость в реалистичной и дальновзоркой политике, чтобы не нанести ущерба усилиям, прилагаемым к достижению тех целей Организации Объединенных Наций, которые мы считаем жизненно важными.

143. Делегация Аргентинской Республики хотела бы подтвердить свое обязательство оказывать с Божьей помощью безоговорочное содействие делу поддержания международного мира, усовершенствованию международного сотрудничества и поощрению прогресса народов и человеческой личности; аргентинская делегация также выражает свои искренние пожелания успеха трудам десятой сессии Генеральной Ассамблеи, которая открылась в столь благоприятных обстоятельствах.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.

ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Понедельник 3 октября 1955 г., 15 ч.

Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на ЭВАНА (ИЗРАИЛЬ)
и г-на ШУКАИРИ (СИРИЯ)

1. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, государства-члены Организации Объединенных Наций оказали вам и вашей стране глубокое доверие, избрав вас в качестве Председателя десятой сессии Генеральной Ассамблеи. Поздравляя вас с избранием на эту должность, я хотел бы с благодарностью вспомнить о той постоянной и великодушной поддержке, которую народы Латинской Америки оказывали Израилю в его борьбе за независимость и безопасность.

2. Болезнь президента Соединенных Штатов весьма нас обеспокоила. Немного государственных деятелей нашего поколения проявили такое искусство в деле защиты и сохранения свободы. Миллионы людей во всем мире будут следить за состоянием здоровья президента Эйзенхауэра, искренне желая ему быстрейшего выздоровления.

3. Три месяца прошло с того времени, когда мы со-

брались в Сан-Франциско, чтобы отметить десятую годовщину подписания нашего Устава и подвести итог достижениям Организации Объединенных Наций за первое десятилетие ее работы. Эта сессия имела большое значение для поддержания всеобщего мира и оказала благотворное влияние на международные отношения. Мы с удовлетворением следим за ходом работы по сооружению в Сан-Франциско памятника, который закрепит неразрывную связь между Организацией Объединенных Наций и тем городом, где она была создана.

4. Центральной проблемой в работе Организации Объединенных Наций на рубеже второго десятилетия ее существования является общность дальнейшей судьбы человечества в современном мире, когда в результате новейших достижений науки возник вопрос о том, будет ли человечество существовать дальше или ему суждено погибнуть. Глубокое различие во взглядах и в занимаемых позициях все еще продолжает разделять государства. Однако наше поколение прониклось теперь сознанием того, что угрожающая миру опасность, равно как и возможность ее избежать, одинаковы для всех, и именно это сознание является мощным стимулом для примирения международных разногласий.

5. Таким образом, когда три месяца тому назад в Женеве состоялось Совещание глав правительств четырех держав, то ее участники уже обладали опытом предшествующего периода плодотворной дипломатии, в течение которого в быстрой последовательности был разрешен целый ряд чреватых опасными последствиями споров в Европе и в Азии. В Корее было заключено перемирие. Было прекращено кровопролитие в Индокитае. Был подписан Австрийский государственный договор. Генеральная Ассамблея единодушно утвердила общую политику в отношении мирного использования атомной энергии [резолюция 810 (IX)]. Наконец, в вопросе о разоружении, по-видимому, также удалось достигнуть некоторого успеха и выйти из создавшегося тупика.

6. В основе этого стремления к соглашению лежало сознание того, что война, как средство политики, является уже отжившим понятием не только с моральной и идеалистической точек зрения, но также и с точки зрения целесообразности. Не поддающиеся регулированию действия современного оружия приводят к абсурду понятие о войне, как о средстве разрешения важнейших международных проблем. По мере того как теряет свою силу тот довод, что война является конечным средством разрешения спорных вопросов в международных отношениях, умение находить компромиссные решения приобретает все большее и большее значение. Там, где оружие бессильно, открываются широкие возможности для дипломатов.

7. Совещание четырех держав в Женеве наглядно подтвердило правильность этого основного положения. В этом, фактически, заключалось его главное достижение, которое позволяет нам считать это Совещание успешным, несмотря на то что его участники не смогли прийти к соглашению ни по одному из вопросов, включенных в повестку дня. Участники Женевского совещания придерживались различных мнений в отношении разоружения, в отношении Германии и в отношении роли и характера мероприятий, необходимых для обеспечения безопасности Европы. Их расхождения относительно дальневосточной проблемы даже не ставились на обсуждение. Не разрешив этих основных разногласий, четыре державы тем не менее решительно признали, что разумная политика не должна допускать возможности прибегать к силе оружия для разрешения каких бы то ни было вопросов.

9. Хотя недооценивать этого общего положения было бы ошибочно, тем не менее факты свидетельствуют о том, что некоторые разногласия все еще не устранены. Быть может, возможность достижения соглашения стала теперь более реальной, и общая обстановка стала более благоприятной. Однако большая часть пути в направлении нашей конечной цели — мирного урегулирования споров — все еще остается впереди. Задача Генеральной Ассамблеи состоит не в том, чтобы довольствоваться ранее достигнутыми успехами; мы должны использовать улучшившееся международное положение, чтобы добиться соглашений по определенным вопросам.

9. Общие прения на настоящей сессии уже подтвердили, что оценка международного положения требует осторожного подхода. Достигнутые результаты не были исчерпывающими и всесторонними. Вопрос о разоружении все еще не разрешен. В деле урегулирования дальневосточных проблем еще не достигнуто никаких результатов. Кроме того, в странах восточного и центрального районов Средиземного моря положение бесспорно ухудшилось со времени Женевской конференции. В этих районах обострились старые конфликты и возник целый ряд новых конфликтов. Мы должны по справедливости признать, что в настоящее время международное положение стало менее благоприятным, чем оно было в день открытия текущей сессии.

10. Считаю необходимым закрепить достигнутые на Женевской конференции результаты, делегации малых стран собрались несколько недель тому назад для обсуждения предложения о том, чтобы Генеральная Ассамблея выступила с пожеланием успеха предстоящей конференции министров иностранных дел. Это предложение подверглось всестороннему обсуждению и встретило горячую поддержку. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея предпримет позднее надлежащие шаги.

11. Мне особенно приятно перейти теперь к той области международного сотрудничества, в которой за последние месяцы, со времени окончания Женевской конференции, нам удалось осуществить наши самые смелые надежды. Международная конференция по применению атомной энергии в мирных целях оправдала единодушные чаяния Генеральной Ассамблеи и вознаградила усилия, предпринятые под умелым руководством Генерального Секретаря. Говоря о взаимной зависимости различных стран, писатели и философы нашего поколения обычно указывают на угрозу всеобщего разрушения, которая объединяет нас на основе страха. Но международное сотрудничество должно базироваться на более глубоких и более положительных стимулах, чем естественное стремление к самозащите. Люди и государства должны быть объединены не чувством общего страха, а более сильным чувством — общей надеждой. Эта мысль, выраженная в торжественном обращении ученых всего мира, собравшихся на Женевской конференции, способствовала ее успеху с технической точки зрения и позволяет нам утверждать, что эта Конференция отмечает духовный перелом в истории современного мира.

12. Израильская делегация в Женеве была весьма обрадована тем, что она могла войти в непосредственное общение с учеными — специалистами по атомной энергии из других стран. В докладах, которые представляли собой вклад Израиля в научно-исследовательскую работу в области атомной энергии, наши ученые-физики помогли доказать, что пользование атомной энергией не является монополией континентальных или колониальных великих держав. Все страны, в которых наука стоит на высоком уровне развития, могут внести свой вклад в дело использования нового источника энергии, открытого учеными на благо всего человечества.

13. Десятая сессия должна принять меры к тому, чтобы закрепить успехи, достигнутые за последний год в этой области международного сотрудничества. Ассамблея возможно пожелает вынести постановление о созыве в какое-либо определенное время второй научной конференции и о создании Международного агентства по атомной энергии. Делегация Израиля внесет свои предложения относительно этого Агентства, когда этот вопрос будет обсуждаться в комитете.

14. Нас в особенности интересует вопрос о том, какой критерий будет принят для определения состава Агентства и какой характер будут носить его взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций. Во всяком случае, нельзя рассчитывать на устойчивый мир или на изобилие материальных благ до тех пор, пока не будет ослаблено международное напряжение и не будут сокращены расходы на вооружение. В Подкомитете по разоружению великие державы заняли более определенные позиции, чем когда-либо раньше. Объективное изучение их взглядов не приводит к выводу, что они являются непримиримыми. Но ключ к разоружению лежит не столько в технических методах или в примирении словесных формул, сколько в необходимости создания такого доверия, которое, в свою очередь, требует урегулирования неразрешенных политических споров. Нельзя отрицать, что гонка вооружений вызывает международную напряженность; но, с другой стороны, еще более верно, что международная напряженность вызывает гонку вооружений. Поэтому разоружение едва ли может осуществляться более быстрым темпом, чем примирение международных разногласий.

15. Тем временем, страны, производящие оружие, продолжают нести тяжкую политическую и моральную ответственность, которая нисколько не уменьшается в силу того обстоятельства, что снабжение оружием производится на чисто коммерческой основе, без учета каких-либо политических соображений, или что оно используется в качестве средства для распространения политического влияния. Конечно, каждое суверенное государство имеет право продавать или дарить оружие; но как и всеми другими правами, этим правом следует пользоваться разумно и без злоупотреблений. Разве элементарный долг не обязывает все государства к тому, чтобы они отказывали в вооружении тем, кто защищает войну и применяет вооруженную силу, и чтобы они избегали политики, которая могла бы в местном масштабе подорвать более грандиозные планы всеобщего разоружения? В своей блестящей речи министр иностранных дел Советского Союза высказал следующее мнение, с которым мы все должны согласиться: «В нынешних условиях основной задачей следует признать прекращение гонки вооружений» [520-е заседание, пункт 131]. К сожалению, через несколько дней после этого заявления гонка вооружения на Среднем Востоке была усилена.

16. Нельзя достигнуть прочных результатов, пытаясь ослабить напряженность политического положения за счет ее усиления на другом континенте. Во имя безопасности нашего района, который подвергается в на-

стоящее время угрозе, мы обращаемся ко всем миролюбивым государствам с призывом не разжигать воинственного настроения арабов поставками оружия и воздерживаться от нарушения военного равновесия, благодаря которому мы с трудом поддерживали мир в нашем районе в течение семи лет. В самом деле, трудно понять, каким образом какое-либо правительство, руководствующееся моральными принципами, может предоставлять или продавать оружие правительствам, главная цель которых в международном плане состоит в том, чтобы тревожить, изолировать, запугивать и, если бы это было возможно, уничтожить соседнее государство, с которым они отказываются жить в мире. То, что подлежит осуждению в поведении одного государства, не может быть, конечно, оправдано в поведении другого государства. Можно ли предположить, чтобы Израиль или любое другое государство, находящееся в подобном положении, оставалось в пассивном ожидании в то время, как враждебные соседние государства, объявившие о состоянии войны и действующие соответствующим образом, готовились к нанесению решающего удара?

17. Проблемы, касающиеся структуры Организации Объединенных Наций, т. е. ее членского состава, ее Устава и процедуры, требуют нашего пристального внимания, в особенности, если мы считаем, что наша Организация предназначена играть в следующем десятилетии все более и более важную роль при решении международных проблем.

18. Вопрос о созыве конференции для пересмотра Устава включен в нашу повестку дня в соответствии с правилом 109. Но чтобы установить условия, благоприятствующие созыву такой конференции, необходимо проявить должную осмотрительность.

19. Делегация Израиля согласна с тем, что в данный момент попытка произвести пересмотр Устава может принести больше вреда, чем пользы. Однако пересмотр не означает обязательно внесение каких-либо поправок. В ходе пересмотра может выясниться, что затруднения вызываются не текстом Устава, а в результате его неправильного применения.

20. В настоящее время ясно наблюдается все возрастающая тенденция в пользу расширения членского состава нашей Организации. В Уставе предусмотрено принятие государств, которые могут и желают выполнять обязательства, налагаемые Уставом. Эти последние включают, конечно, обязательство, касающееся мирного разрешения споров, а также обязательство уважать территориальную неприкосновенность и политическую независимость всех других государств.

21. Все государства, выполняющие эти требования Устава, не отказывающиеся от разрешения споров мирным путем и не находящиеся — по собственному признанию или фактически — «в состоянии войны» с одним из государств-членов Организации Объединенных Наций, имеют право требовать благоприятного ответа на свои заявления о приеме.

22. Работа Организации Объединенных Наций в области экономического развития и улучшения общего

благополучия привлекает к себе гораздо меньшее внимание, чем политические дискуссии. Программа технической помощи, Детский фонд Организации Объединенных Наций, деятельность Органа Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, региональные экономические комиссии и согласованные действия Секретариата — все это способствовало тому, что гуманная и бескорыстная работа Организации Объединенных Наций приобрела широкую известность. Однако имеется еще много отраслей, которые до сих пор остаются необследованными или которые требуют значительно больших усилий. Необходимо возможно скорее найти методы поощрения международных капиталовложений на условиях, приемлемых с экономической точки зрения для большинства слаборазвитых стран.

23. Комитетам Генеральной Ассамблеи будет снова предложено изучить неополитические проблемы, касающиеся всеобщей солидарности, которая не связана границами отдельных государств. Делегация Израиля снова будет всерьез содействовать разработке Пакта о правах человека, деятельности специализированных учреждений и работе Верховного комиссара по делам беженцев.

24. Генеральная Ассамблея единодушно голосовала за включение в свою повестку дня предложенного делегацией Израиля вопроса безопасности коммерческих самолетов, пролетающих вблизи международных границ или непреднамеренно их пересекающих. Передача этого пункта Третьему комитету указывает на намерение нашей делегации рассматривать этот вопрос как гуманитарную, а не как политическую или правовую проблему. В нашу эпоху, когда жизнь стольких людей зависит от безопасности воздушных полетов, необходимо в срочном порядке улучшить существующие методы, чтобы избежать повторения катастроф, которые произошли за последние годы во многих странах с большим числом человеческих жертв. Традиции рыцарства и свободы, создававшиеся веками среди моряков, должны служить примером для обеспечения защиты и неприкосновенности самолетов, совершающих полеты с мирными целями.

25. Многие дипломатические успехи были достигнуты за эти годы без участия Организации Объединенных Наций. Мы не должны об этом сожалеть, ибо в статье 33 Устава предусмотрено, что стороны, участвующие в споре, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров или с помощью других мирных средств по своему выбору.

26. Тем не менее, мы должны стремиться к тому, чтобы Организация Объединенных Наций и ее органы функционировали правильно. Небрежность иногда порождает слабость. Если какой-либо международный вопрос может с одинаковым успехом обсуждаться как в рамках Организации Объединенных Наций, так и без ее участия, то всегда желательно, поскольку это возможно, использовать аппарат и моральный престиж Организации Объединенных Наций. Помимо обычного

публичного обсуждения, в распоряжении Организации Объединенных Наций имеется много других методов. Центральные учреждения могут быть в большей степени использованы в качестве центра для согласования интересов различных государств, где стороны могли бы устанавливать контакт друг с другом и достигать соглашений без излишней и вредной газетной шумихи. Следует обратить внимание на функции Генерального Секретаря как на дополнительные средства дипломатии. Успех, достигнутый Генеральным Секретарем в деле освобождения военнопленных Организации Объединенных Наций, находившихся в Китае, не только свидетельствует об его личных дипломатических способностях, но также представляет собой пример правильного использования международной организации.

27. Но наиболее серьезная опасность, угрожающая Организации Объединенных Наций, состоит не в том, что ее роль может быть преуменьшена. Наоборот, опасность заключается в тенденции расширить функции Организации, вопреки не только соображениям целесообразности, но и правовым соображениям. Генеральная Ассамблея обладает широкими, но все же ограниченными полномочиями. Действительно, в Уставе предусмотрено, что они ограничены правом делать рекомендации, а затем указано, что полномочия Ассамблеи не распространяются на вопросы, которые по существу относятся к внутренней компетенции каждого государства.

28. Авторы Устава никогда не имели в виду, чтобы эти положения применялись настолько строго, что это могло бы противоречить тем моральным целям, которые Организация Объединенных Наций преследует в широкой области прав человека и прав народов на самоопределение. С другой стороны, эти постановления, конечно, предназначались служить некоторой защитой от опрометчивых посягательств на суверенные права, подобных тому, которое имело место в пятницу на прошлой неделе. Мы глубоко сожалеем, что на нашем сегодняшнем заседании отсутствуют представители страны, благородная борьба которой за идеалы свободы наложила глубокий отпечаток на самые ценные идеи и институты современной цивилизации. Чтобы преодолеть этот кризис и предотвратить его повторение, мы должны будем действовать весьма осмотрительно. Делегация Израиля надеется, что Первый комитет немедленно покончит с этим вопросом, приняв решение не обсуждать его по существу.

29. Концепция всемирного правительства, отвергающая национальный суверенитет, имеет определенные положительные стороны. Эта концепция является идеалом, в направлении которого международный правопорядок может эволюционировать на протяжении многих лет по мере того, как в международной жизни будет все более и более укрепляться принцип общественной солидарности. Но Устав Организации Объединенных Наций представляет собой нечто совершенно другое. Он конкретно определяет наши права и обязанности, и нарушения Устава не могут принести никакой пользы и не могут быть оправданы никакими идеалистическими соображениями, даже если

мотивы этих нарушений сами по себе не заслуживают порицания.

30. Этот серьезный вопрос определения круга ведения Организации Объединенных Наций часто поднимался в ходе прений представителями азиатских и африканских стран, недавно получивших свободу.

31. Организация Объединенных Наций сыграла важную роль в деле освобождения зависимых народов. Израиль является одной из тех многих стран, которые раньше были зависимыми или мандатными территориями и которые стали после второй мировой войны суверенными государствами.

32. Преобразованию такого большого числа зависимых стран в суверенные государства в значительной степени содействовало международное общественное мнение. Еще недавно освобождения можно было достигнуть только путем насильственного отделения или восстания, но в настоящее время осуществлению этой цели содействуют дух примирения и международное общественное мнение. В самом деле, именно в этом состоит одно из наиболее важных достижений в международной жизни двадцатого столетия. Конечно, в этой области предстоит еще многое сделать. Однако уже теперь наблюдается столь быстрый прогресс и столь благоприятные условия, а стремление к освобождению настолько неудержимо, что резкие и саркастические замечания, которыми сопровождалось обсуждение этой проблемы, конечно, ничем не оправдываются.

33. Происходившая в Бандунге в начале этого года Конференция азиатских и африканских стран одобрила ряд принципов, из которых многие отражают общие идеалы Организации Объединенных Наций. Большинство стран, принимавших участие в этой Конференции, безусловно согласятся с тем, что ценность этих принципов может быть проверена путем добровольного и неуклонного их выполнения. Декларации, осуждающие дискриминацию, в значительной степени теряют силу, когда они исходят от такого органа, который из предубеждения сам проводит дискриминацию, исключая из своего состава одно из государств-членов Организации Объединенных Наций, находящееся в том географическом районе, который был представлен на Бандунгской конференции. Равным образом, обращения ко всем нациям с призывом проявлять терпение и поддерживать мир и добрососедские отношения даже во время конфликтов и споров несоместимы с отказом разрешить всем государствам этого района проявить это терпение и мирно участвовать в работе общей конференции.

34. Мы убеждены в том, что народы Азии и Африки, с которыми Израиль связан тесными и все более и более крепнущими узами дружбы, не уступят тому давлению, которое может быть на них оказано в будущем, чтобы заставить их в какой-либо степени отказать от принципов равенства и сосуществования, которыми они особенно дорожат.

35. При обсуждении вопросов национальной независимости и многих других вопросов, касающихся в

особенности стран Среднего Востока и Северной Африки, представители некоторых государств красноречиво говорили о недостатках других стран. Однако до сих пор сравнительно редко отмечалось, что тем, кто указывает на чужие недостатки, следовало бы обратить внимание на свои собственные и быть более снисходительными к другим. Правительства государств, народы которых никогда не пользовались правом свободных выборов, обвиняют другие государства, имеющие свободные институты, в том, что политический строй этих последних недостаточно демократичен. Представители стран, где мужчины пользуются весьма ограниченными гражданскими правами, а женщины не имеют никаких прав, выступают на наших заседаниях в качестве защитников равноправия и основных свобод. Представители стран, где официально существует рабство, где за кражу отсекают руку, а за более серьезные преступления отрубает голову, где все еще существует сложная система дискриминации, где власть принадлежит абсолютному монарху или военной диктатуре, где ужасающая нищета признается нормальным явлением, где трудящиеся не пользуются ни правом свободного объединения, ни самой элементарной защитой своих социальных прав, где власти допускают такие вопиющие злоупотребления, как детский труд, — выступают здесь в белых ризах безупречной добродетели, обвиняя другие страны в том, что они не соблюдают человеческие права и не содействуют обеспечению национальной независимости.

36. Так как представители стран, которые я имею в виду, часто выступают также на наших заседаниях с обвинениями по адресу Израиля, то мы естественно с беспокойством следим за их выступлениями; нас удивляет их полная снисходительность к своим собственным недостаткам и столь беспощадная нетерпимость к недостаткам других.

37. Теперь, когда переговоры между главными мировыми державами ведутся в более спокойной атмосфере и в более примирительном духе, разве не следовало бы отказаться от критики и от враждебных заявлений, которыми все еще характеризуются происходящие в Организации Объединенных Наций прения при обсуждении местных конфликтов, равно как и серьезных проблем национального освобождения?

38. На Среднем Востоке более чем где бы то ни было ощущается настоятельная необходимость в изменении общей атмосферы и подхода к существующим проблемам. В день открытия общих прений [518-е заседание] представитель Египта, примеру которого затем последовали представители других арабских государств, выступил с чрезвычайно резкой речью по этому вопросу. Называя граждан соседнего государства «разнородной толпой захватчиков», призывая палестинских арабов к тому, чтобы они отказывались жить с Израилем в мире, и возбуждая арабские государства против существования Израиля, он использовал этот высший международный форум, чтобы выступить с угрозами против неприкосновенности и независимости соседнего государства.

39. Израиль не боится этих словесных нападок: он может их выдержать не менее успешно, чем те акты насилия, которым он подвергается в течение уже более семи лет, причем в особенности со стороны Египта за последние месяцы. Нелепость обвинений в данном случае совершенно очевидна. Ибо кто же является обвинителем? Государство, которое семь лет тому назад начало войну, приказав своей армии и воздушным силам напасть на соседнее государство, которое было образовано в соответствии с международной рекомендацией; государство, под руководством которого арабский мир отказывается от мирного разрешения спора на Среднем Востоке; государство, которое объявляет себя воюющей державой и которое поддерживает одностороннее состояние войны; государство, министр иностранных дел которого заявил, что Египет не признает никаких обязательств, вытекающих из резолюций Генеральной Ассамблеи, и что он может даже воспрепятствовать с помощью оружия их осуществлению; государство, которое, вместе с другими арабскими государствами, вело вооруженную борьбу против проведения в жизнь резолюции Организации Объединенных Наций и теперь требует от других государств, чтобы они выполняли рекомендацию, которую оно само и его союзники пытались свести на нет; государство, которое публично заявило о своем отказе выполнять решения Совета Безопасности, которые из всех резолюций Организации Объединенных Наций только одни имеют обязательную силу; государство, которое установило в Суэце и Акабе блокаду, осужденную международной организацией и общественным мнением морских кругов, которое опубликовало коммюнике с хвастливыми заявлениями, что его вооруженные силы глубоко вторглись на территорию Израиля, чтобы убивать и подвергать насилию мирных жителей; государство, которое распространяет атмосферу напряженности на все соседние с ним государства: в северном направлении — вдоль границы Израиля, в южном направлении — в попытке запугать народ Судана, в западном направлении — с целью подстрекать к насилию народы Северной Африки; государство, военный бюджет которого и без того уже в три раза превышает военный бюджет Израиля и которое вызывает гонку вооружений на Среднем Востоке и старается выгодно купить смертоносное оружие. Разве такое государство имеет какое-либо моральное право выступать в Организации Объединенных Наций с какими-либо обвинениями против соседнего государства?

40. Вместо того чтобы подробно опровергать эти обвинения сомнительного свойства и содержания, я предпочитаю кратко и в определенной форме обрисовать те идеалы, которыми руководствуется Израиль при рассмотрении проблем Среднего Востока. Я предлагаю представителям сравнить нашу позицию с политикой вражды, блокады, перевооружения и непризнания Израиля, которую к несчастью поддерживают представители арабских государств, и решить, какая точка зрения более соответствует идеалам Организации Объединенных Наций и современным настроениям и устремлениям миролюбивого человечества.

41. Согласно нашей концепции Средний Восток яв-

ляется районом, где арабские государства и Израиль безусловно обязаны жить в мире друг с другом.

42. За последние десятилетия арабские народы получили независимость в восьми суверенных государствах, которые в тридцать раз превосходят Израиль по численности населения и в триста раз по площади и которые располагают неограниченными естественными и минеральными ресурсами. Поэтому возрождение Израиля в качестве свободного государства с незначительной территорией, являющейся родиной израильского народа, не представляет угрозы для арабских государств. Действительно, совесть народов всего мира не могла бы быть спокойной, если бы международный коллектив, который по справедливости освободил многомиллионные арабские народы, не смог бы, после грандиозной катастрофы, постигшей еврейский народ, предоставить Израилю вместе с независимостью минимальную территорию и минимальные ресурсы, необходимые для существования современного суверенного государства.

43. Мы далее утверждаем, что Израиль и арабские государства должны уважать политическую независимость и территориальную неприкосновенность друг друга. Они обязаны выполнять соглашения о перемирии, в которых точно определена их юрисдикция и которые не могут быть изменены без взаимного согласия.

44. Конечно обязательство соблюдать соглашение о перемирии является взаимным и обоюдным и не требует от Израиля пассивного отношения к выпадам его соседей. Арабские государства не имеют права проводить — и Израиль не обязан терпеть — политику враждебности и блокады, которая несовместима с существующими соглашениями.

45. Поскольку в тексте этих подписанных уже соглашений о них говорится как о «переходном этапе к миру», сохранение их в силе на неопределенный срок без какой-либо попытки заменить их более долгосрочными договорами безусловно является нарушением буквы и духа этих соглашений; но еще более неправильно стараться использовать их для оправдания блокады или состояния войны.

46. Согласно взаимным обязательствам, принятым ими в этих соглашениях, Израиль и каждое арабское государство являются в полной мере суверенными государствами. Израиль, таким образом, имеет полное право отстаивать свою территориальную неприкосновенность и придерживаться элементарного принципа, согласно которому все мужчины и женщины, являющиеся гражданами Израиля, должны служить израильскому государству, защищать его независимость и способствовать обеспечению благосостояния и безопасности Израиля; они должны быть также готовы защищать Израиль от всех нападков его явных и скрытых врагов. Таковы некоторые основные концепции, которые определяют взаимные обязательства Израиля и арабских государств.

47. Необходимо сделать еще весьма многое, прежде чем нам удастся обеспечить даже эту минимальную

основу для официальных отношений между нашими государствами. Однако наши стремления не должны этим ограничиваться. Даже в переживаемый нами трудный период Израиль ставит своей задачей на Среднем Востоке нечто большее, чем простой отказ от враждебных действий. Мы убеждены в том, что наши два народа, взаимоотношения которых на протяжении их истории принесли столько пользы человечеству, могут путем общих усилий возродить былую славу той части света, которую они населяют.

48. Израиль расположен в самом центре Среднего Востока, на перекрестке его главных линий сообщения. Только при том условии, что мы откажемся от вражды, можно будет обеспечить свободный обмен идеями, энергетическими ресурсами и товарами во всем нашем районе, который богат всеми сельскохозяйственными и минеральными ресурсами, рабочей силой и культурными традициями, необходимыми для поддержания высокого уровня цивилизации в наш атомный век. Разве такая перспектива не оправдывает настойчивых усилий?

49. Между Израилем и арабскими государствами нет никаких серьезных проблем, которые нельзя было бы, при обоюдном желании, разрешить в течение нескольких недель путем переговоров. Трагедия Среднего Востока заключается не только в том, что арабские государства не желают мира и взаимного признания, но также и в тягостном сознании того, что мы не в состоянии воспользоваться доступными нам огромными потенциальными возможностями.

50. Если нас лишают этой справедливой надежды на возможность примирения, если нам навязывают различные конфликты и споры, то мы должны будем принять соответствующие меры. Нам могут сказать, что те усилия, которые мы прилагали на протяжении семи лет безжалостной блокады, с тем чтобы укрепить наше государство и защитить наши интересы, оказались небезуспешными. Но принимая участие в работе этой Организации, мы стремимся к тому, чтобы добиться гармонии и сотрудничества в нашем районе. И, хотя в настоящее время соседние государства решительно отвергают нашу точку зрения, мы убеждены в том, что в конечном счете она должна восторжествовать.

51. Руководствуясь этими идеями, делегация Израиля заявила в прошлом году с этой трибуны о своей готовности усилить соглашения о перемирии новыми обязательствами, гарантирующими ненападение и взаимное уважение политической независимости и территориальной неприкосновенности. Мы не сожалеем об этом предложении, которое все еще продолжает оставаться в силе.

52. Точно так же Израиль будет сотрудничать и с другими государствами, прилагающими усилия к тому, чтобы обеспечить безопасность нашего района и содействовать его развитию.

53. В своем обращении к Генеральной Ассамблее 23 сентября [518-е заседание] государственный сек-

ретарь Соединенных Штатов заявил о готовности его правительства принять участие в окончательном урегулировании вопроса и представить конкретные предложения, из которых три главные предложения касаются, по его словам, программы орошения, оказания финансовой помощи с целью разрешения вопроса о беженцах и вопросов безопасности. Государственный секретарь Соединенных Штатов заявил, что его правительство готово взять на себя финансовые обязательства и обязательства по обеспечению безопасности, если непосредственно заинтересованные в этом стороны пожелают сотрудничать в этом направлении.

54. Эти предложения заслуживают тщательного и глубокого рассмотрения. Хотя у нас имеются оговорки по некоторым пунктам, а некоторые другие вопросы мы считаем не разъясненными, делегация Израиля поддерживает те широкие цели, которыми руководствовались инициаторы этих предложений, и надеется получить в дальнейшем необходимые разъяснения.

55. В результате последних событий, которые указывают на возможность возникновения в нашем районе новых осложнений, создается чрезвычайно опасное положение. Поэтому любой план, имеющий целью восстановить равновесие и укрепить безопасность в нашем районе, представляет интерес только в том случае, если он может быть проведен в жизнь в ближайшем будущем.

56. Мы не можем обсуждать судьбу нашей родины, не учитывая широких перспектив всеобщей истории, которыми Израиль руководствуется в своей политике. Существование в течение 3 000 лет еврейского народа, содействовавшего установлению порядка и достижению прогресса во всем мире; тот факт, что этот народ, благодаря его высоким духовным идеалам, продолжает существовать, несмотря на окружающую ненависть и на беспримерное насилие, которому он подвергался; страдания, которые он претерпел десять лет тому назад в результате беспримерного в истории человечества варварского нападения; внезапное возрождение, когда после самых жестоких бедствий он снова создал свое государство на родной земле; восстановление, благодаря его усилиям, одной из самых старых культур человечества; неустанная работа этого народа над тем, чтобы вывести свою страну из состояния первобытного запустения; помощь, которую он оказал своим братьям, уцелевшим в Европе и Африке, несмотря на избиения и притеснения, которым они подвергались; создание собственных свободных институтов; возвращение через 2 000 лет в международный коллектив — вот те наиболее важные моменты в истории еврейского народа, который, несмотря на незначительные размеры территории, являющейся родиной этого народа, отличается величием и возвышенностью стремлений, которые производят глубокое впечатление на всех, кто признает значение исторической перспективы.

57. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций занимает особое место в современной международной жизни. Здесь объединяются в общем стремлении к миру все государства и культуры, все

образы мышления и действия. Наука и история уменьшили безопасность государств. В современной дипломатии успехи и неудачи имеют более серьезные последствия, чем когда бы то ни было раньше. Международные отношения стали теперь решающим фактором. Тем, кто работает в этой области, следует выполнять свои обязанности, требующие самоотверженного отношения к делу, с полным сознанием своей ответственности. Израиль вновь подтверждает свою веру в идеалы, о которых говорится в Уставе, и обещает прилагать все усилия к тому, чтобы обеспечить мир и благосостояние. Мы ссылаемся как на нашу древнюю историю, так и на недавнее возрождение Израиля, чтобы подтвердить нашу уверенность в том, что, несмотря на различные опасности и препятствия, человечество может идти по пути прогресса к достижению мирных целей.

58. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Наша Организация недавно отметила начало второго десятилетия своего существования, и сейчас мы снова собрались, одушевленные новой надеждой на возможность сохранения мира. За истекшие десять лет произошло много важных событий. Созданная по окончании разрушительной войны, наша Организация вела борьбу не на жизнь, а на смерть, ибо возникал вопрос об ее дальнейшем существовании. Нам не удалось еще преодолеть эти трудности, и борьба все еще продолжается. Иногда кажется, что наш «всемирный парламент» шатается под тяжким бременем напряженного политического положения; иногда кажется, что он не может выдержать напряжения и неминуемо должен рухнуть; наконец, временами создается впечатление, что сама Организация стремится к ответственному уничтожению.

59. Но всегда приходило спасение. Появлялся новый фактор, более сильный, чем все другие. Во всех частях земного шара все более и более важную роль приобретает простой обыватель. Он становится нашим высшим судьей. К нему мы обращаемся и его решения мы ждем. С этой трибуны мы часто взываем к его справедливости — естественной справедливости, собственной человеческой душе. Общественное мнение становится тем высшим авторитетом, который мы стараемся удовлетворить. Когда на заседаниях Генеральной Ассамблеи мы просим слова, выступаем с речью, голосуем или выступаем к порядку ведения заседания, мы всегда помним и всегда думаем об общественном мнении. Нам кажется будто бы общественное мнение не только взывает к нам, но и обращается к нам с требованиями. Мы слышим голос общественного мнения даже тогда, когда оно остается безмолвным. Но если некоторые из нас внимательно прислушиваются к этому голосу, то другие, напротив, относятся к нему безразлично или выступают против. Тем не менее мы не должны отчаиваться и сомневаться. Мировое общественное мнение все еще находится в процессе развития: оно растет, расширяется и углубляется. Во всем мире народные массы берут в свои руки руководство международными делами. Печать, радио и все средства информации и получения знаний с каждым днем становятся достоянием все большего числа людей и получают все более

и более широкое распространение. Правда, возможность нарушения Устава все еще не исключена, достижению свободы все еще можно препятствовать, свободу можно отрицать и права человека могут игнорироваться. Но скоро, гораздо скорее, чем мы этого ожидаем, гораздо скорее, чем мы можем себе представить, мы будем подчинены общественному мнению. Мы будем вынуждены считаться с стремлением людей к справедливости, к демократии, к равенству; и в конце концов этому стремлению будет подчинена также и наша Организация. Устав будет тогда играть принадлежащую ему по справедливости важную роль.

60. Прежде всего мы должны констатировать некоторые факты. Факты остаются фактами, и не следует их замалчивать или искажать. Мы должны признать, что на этой сессии преобладает более благоприятная обстановка, и если политическая напряженность не исключена полностью, то все же не предвидится и никаких серьезных осложнений. Международный мир и безопасность еще не вполне обеспечены, но не подлежит сомнению, что международная напряженность ослабляется. В общем, в настоящее время наблюдаются меньше взаимных обвинений и резких выпадов. Женевская конференция глав правительств четырех великих держав, на которой международные переговоры велись между высшими представителями власти, является историческим событием, которое следует с радостью приветствовать. Взаимные визиты высших государственных деятелей Америки, Европы, Азии и Африки содействуют улучшению жизни и взаимному пониманию. Предложение президента Эйзенхауэра [470-е заседание] о мирном использовании атомной энергии с каждым днем получает все более и более широкую поддержку. Советский план сокращения вооружений и упразднения военных баз на чужой территории заслуживает самого глубокого внимания со стороны тех, кто пожелал бы его принять.

61. Германия — эта великая страна с гениальным народом, пострадавшая от нацистского режима и от сионистской пропаганды, примером которой может служить заявление предыдущего оратора, — должна быть объединена; она должна занять свое место среди нас, она должна занять принадлежащее ей место в семье народов. Такой поворот событий мы можем только приветствовать, ибо мир устал от напряженного состояния международного положения. Вторая мировая война закончилась, чтобы подготовить почву для новой и еще более ужасной всемирной войны, причем на этот раз войны между бывшими союзниками, между бывшими товарищами по оружию.

62. Ни для кого не секрет, что союзники разделились на два лагеря. После второй мировой войны мир раскололся на два главных политических блока, и это разделение коснулось всех сторон международной жизни. Разногласие стало преобладать везде и во всем. Никто не будет оспаривать, что наша Организация, являющаяся последним оплотом надежды и веры, неизменно подчинялась организованному большинству и действовала против упорно защищавшегося меньшинства, не соблюдая постановлений Устава. Даже в Ге-

неральной Ассамблее малые государства, желая получить экономическую помощь, оружие или военное снаряжение, частично или полностью жертвовали свободой своих стран. Даже в Генеральной Ассамблее и перед лицом всего мира многие малые государства отказались от своего права свободно мыслить и действовать и даже от своего права свободно голосовать. Это утверждение вполне обосновано, ибо известно много случаев, когда принципы Устава не соблюдались.

63. Рассмотрим, например, вопрос о принципе самоопределения народов, который является краеугольным камнем нашего Устава. Когда какая-либо проблема возникает между колониальными и неколониальными державами, то принцип самоопределения не соблюдается. Равным образом, когда дело касается народов Азии и Африки, то принцип самоопределения не находит выражения в какой бы то ни было резолюции, даже в форме небольшого пункта в преамбуле какой-либо весьма умеренной резолюции. Мы с глубоким сожалением вспоминаем, что на своей последней сессии Генеральная Ассамблея отклонила один из пунктов одного проекта резолюции. Случайно оказалось, что в этом отклоненном пункте приводились постановления, содержащиеся в самом Уставе. Таким образом, Ассамблея голосовала против одного из положений Устава, причем создавалось впечатление, что она голосовала бы против всего Устава, если бы он был представлен на голосование в форме резолюции.

64. Возникает вопрос, каким образом мы пришли к такому положению вещей? Ответить на этот вопрос нетрудно. В общем, за исключением небольшого числа независимых государств, члены Организации принадлежат к отдельным политическим группировкам. Эти группировки иногда объединяются вместе, иногда расходятся. В составе этих группировок мы голосуем или воздерживаемся от голосования. В этом и заключается опасность; отсюда нам угрожает взрыв. Необходимо положить конец такому положению вещей. Нашим девизом должно быть: «никаких группировок внутри Организации Объединенных Наций». Мы должны рассуждать, решать и действовать, руководствуясь интересами дела, а не интересами отдельных группировок. Мы должны голосовать или воздерживаться от голосования на основании фактов, а не в зависимости от нашей принадлежности к тому или иному политическому блоку.

65. В Организации Объединенных Наций малые и средние государства составляют большинство и даже подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи. Однако, к сожалению, это большинство не обладает властью и не имеет фактически никакой силы. Но если бы мы могли избавиться от системы политических блоков и группировок, энергично поддерживая Устав, то мы могли бы обеспечить всеобщий мир, спасти нашу цивилизацию и устранить угрозу самому нашему существованию. Нет необходимости говорить о том, что великие державы не могут вести войну на планетах и на звездах. Поле битвы неизбежно будет Земля, большая часть которой принадлежит нам — небольшим и средним государствам. В недрах терри-

торий, принадлежащих этим государствам, находится горючее и другие стратегические материалы. На наших землях находятся аэродромы, военные базы, пути сообщения и все средства, необходимые для военной промышленности. Поэтому вполне естественно, что решение вопроса о войне и мире будет зависеть от малых и средних государств, если только они этого пожелают, причем речь идет о выборе между сосуществованием и гибелью.

66. Не следует, однако, упускать из виду того обстоятельства, что число независимых государств сейчас значительно увеличилось. Наблюдается новое явление. Целый ряд государств участвует в работе Организации Объединенных Наций, сохраняя независимость своих суждений. В частности, следует упомянуть о государствах Африки и Азии, а также о многих государствах Латинской Америки. Мы не образуем третьего блока и не стремимся к этому. Мы являемся представителями независимого мышления. Мы судим о международных проблемах по существу дела, и только с этой точки зрения. Действительно страны Африки и Азии, отличающиеся друг от друга в отношении религии, культуры и расового состава населения, всегда были объединены общим стремлением к миру в условиях свободы. Наши раны еще не зажили, когда мы вступили в Организацию Объединенных Наций. Наши народы пробуждаются и все более и более усиливаются морально и материально. Борьба, которую мы вели, не изгладилась в нашей памяти и обязывает нас всегда стоять за справедливость и твердо придерживаться справедливости.

67. Но это еще не все. Государства Африки и Азии не бездействовали. В прошлом Восток уже выступал с призывом к миру и согласию, и в настоящее время восточные страны обязаны снова выполнить эту историческую миссию. Вот та идея, которая воодушевляла нас на Конференции в Бандунге. Эта Конференция имела не только историческое значение. Она знаменует собой начало новой исторической эры — эры искренности и чистосердечия. Я говорю об «искренности и чистосердечии» в полном значении этих слов, ибо у нас нет никаких скрытых мотивов. Государства, которые были представлены на этой Конференции, участвовали в ее работе не в качестве сателлитов, а как свободные и независимые государства. Мы заклеивали все проявления колониализма. Империализм, его методы и его планы были безжалостным образом объявлены вне закона. Конференция азиатских и африканских стран в Бандунге выразила пожелания народов, и мы считаем своим долгом стремиться к выполнению этих пожеланий. В Бандунге встретились представители больших и малых, слабых и сильных государств, люди различного цвета кожи и различных религий. Мы говорили на разных языках, но в основе всего лежал один язык: язык свободы.

68. Мы легко понимали друг друга и наши решения принимались единодушно. Вся Конференция прошла весьма успешно. Она носила характер успешного эксперимента, подтверждающего возможность мирного сосуществования, т. е. существования на основе полной

законности. Однако роль Бандунгской конференции не ограничивается азиатскими и африканскими государствами: она стала фактором мирового значения, который, как мы все это знаем и как это правильно признано, нашел выражение на Женевской конференции.

69. В повестке дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи почти нет новых вопросов международного характера. Еще не разрешены, несмотря на всю их серьезность, многие проблемы, возникшие вскоре после учреждения нашей Организации. Они включаются в повестку дня каждой сессии вместе с целым рядом докладов, с тем чтобы снова быть переданными на дальнейшее изучение. Мы снова и снова повторяем порочный круг, передавая их из одного Комитета в другой и откладывая их рассмотрение с одной сессии до другой.

70. Однако наибольшее беспокойство всего цивилизованного мира вызывает вопрос о разоружении. Были выдвинуты различные планы, которые только еще более увеличили объем нашего и без того разбухшего архива, в котором хранятся различные доклады. Эта проблема, однако, носит двусторонний характер, охватывая как вопрос о разоружении, так и вопрос о перевооружении, которые должны быть разрешены одновременно, чтобы укрепить мир и поддержать устойчивое политическое положение. Для некоторых государств — это вопрос чрезмерного вооружения, но для большинства государств вопрос состоит в недостаточном вооружении. Здесь мы снова сталкиваемся с проблемой существующего неравенства между высокоразвитыми и слабо развитыми районами.

71. Учитывая природные свойства человеческой природы, следует признать, что военная мощь является одним из решающих факторов в деле защиты нашей независимости, суверенитета, свободы и всех других ценностей, которыми мы дорожим. Чрезмерное вооружение угрожает поддержанию всеобщего мира, но в равной степени справедливо и то, что недостаточное вооружение может способствовать агрессии. Недостаточное вооружение, не будучи само по себе отрицательным фактором и не представляя никакой опасности или угрозы, тем не менее увеличивает возможность агрессии, ибо оно означает слабость, которая облегчает агрессию.

72. Как и многие другие малые и средние государства, арабские государства не имеют достаточного вооружения. Несмотря на замечания, с которыми представитель Израиля выступил в Генеральной Ассамблее, касаясь политики вооружения, которую арабские государства проводят, чтобы обеспечить свой суверенитет и защитить свою территорию и свой народ, чтобы избежать новых трагических событий и возникновения новой проблемы беженцев на их территории, а также предотвратить ухудшение положения в Палестине, я позволю себе отметить, что защищать свою территорию и принимать все необходимые меры для обеспечения удовлетворительной обороноспособности страны — это священный долг каждого народа и каждого государства.

73. Вообще говоря, государства разделяются на «богатые» и «бедные». Разве арабские государства виноваты в том, что вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств они оказались в числе «бедных»? В том, что мы принадлежим к числу бедных стран, нет ничего постыдного, но если бы мы отказались от самозащиты, то это действительно было бы позором. Мы унизили бы наши права и обязанности и опозорили бы наш народ, если бы мы примирились с существующим положением и не стремились к тому, чтобы выйти из состояния бедности. Подобное неравновесие сил вызывает чувство неуверенности, ибо народы разделены не только на два политических лагеря, но также на «богатые» и «бедные» государства: к числу первых относятся великие державы, вооруженные до зубов и располагающие также оружием для нападения — готовым к применению ядерным оружием; к числу вторых принадлежат небольшие и средние государства, зависящие от великих держав, от которых они получают необходимое им оружие и снаряжение для частичного или полного удовлетворения их потребностей в вооружении.

74. Самозащита — это не только право, но и обязанность, и притом священная обязанность государства. Это наше суверенное право, о котором упомянуто в Уставе, и в отношении этого вопроса мы не можем допустить никакого вмешательства и никаких замечаний как в Генеральной Ассамблее, так и за ее пределами. Это наше право, наше священное право. Это наш долг, и мы всегда будем выполнять наш долг, не допуская никакого вмешательства. Мы отбрасываем все замечания по этому вопросу, независимо от того, кто их выдвигает, будь то представители Востока или представители Запада или тот оратор, который выступал передо мной.

75. Наша оборона является нашим внутренним делом. Каким образом мы организуем нашу оборону, каким образом мы получим необходимые для нашей обороны средства, материалы, оборудование и проч., какие соглашения мы принимаем и какие соглашения мы отвергаем, с кем мы согласны и с кем мы не согласны — все эти наши проблемы никого не касаются. Это наше внутреннее дело, а наши внутренние дела мы решаем самостоятельно. Я считаю необходимым раз и навсегда ясно заявить, что вопрос обороны арабских государств и Среднего Востока касается прежде всего самих арабских государств и народов этих государств и что мы отвергаем какое бы то ни было вмешательство. Мы отбрасываем все замечания по этому вопросу. Мы являемся суверенными народами и мы всегда будем отстаивать наше суверенное право относительно организации нашей обороны.

76. С другой стороны, снабжение оружием, как известно, сопровождается попытками оказать некоторое давление и даже часто приводит к потере суверенитета. Этот факт нельзя отрицать. Заключая сделки с целью приобретения оружия, необходимого для обороны своей территории и народа, государства часто соглашаются на уступки, которые умаляют, ущемляют и ставят под угрозу их суверенитет. Результат такого положения вещей совершенно ясен. Государство те-

ряет именно то, что оно стремилось защитить. Оно становится порабощенным. Вот в чем заключается величайшая опасность, которая угрожает не только непосредственно заинтересованным государствам, но также и международным отношениям в целом. Эту угрозу, однако, не трудно устранить. Помимо разоружения необходимо добиться, чтобы сделки на поставку оружия не сопровождались никакими условиями или ограничениями политического характера. Те государства, которые с этим не согласны, — не продают оружия.

77. Никакие политические ограничения не должны стеснять нашу свободу действий. Или нам согласны давать оружие, или нам в этом отказывают. Нельзя создавать в мире новый вид рабства — рабства, основанного на политике вооружения. Рабству ради получения оружия должен быть положен конец. Провозглашенный в Уставе принцип суверенитета не имеет никакой ценности, если возможность получения оружия обуславливается отказом от суверенитета. Если по той или иной причине зависимость в отношении вооружения не может быть устранена, то мы должны выработать какой-то международный план, который будет осуществляться в рамках Организации Объединенных Наций. Этот план может быть разработан на тех же принципах, что и оказание культурной, экономической и финансовой помощи, которая предоставляется в настоящее время под международным контролем. Созданный таким образом «банк» или «фонд» вооружений будет снабжаться «богатыми» странами в пользу «бедных» стран. План этот сводится к тому, чтобы объединить в одно целое международные запасы вооружения и военного снаряжения с целью справедливого и равномерного перераспределения оружия во всем мире. Короче говоря, в области вооружения должна быть создана своего рода коммунистическая система при участии всего международного коллектива, под руководством которого она будет функционировать.

78. Отличительной чертой современного мира является неравновесие сил. Небольшое число государств вооружено до зубов; многие другие государства отстали на несколько столетий. Наша задача состоит в том, чтобы установить в мире равновесие. Такое равновесие, в свою очередь, позволит создать сильную Организацию Объединенных Наций — устойчивую и прочную как пирамида.

79. Подобным же образом научные и практические знания в области ядерной энергии должны быть широко распространены во всех странах мира. Но и в этой области прогресс человечества задерживается вследствие многочисленных пробелов. Из всех стран мира только некоторые государства на сотни лет опередили другие. Этот огромный разрыв продолжает увеличиваться. С помощью обычных средств, путем обыкновенной эволюции отсталым странам трудно догнать передовые страны или несколько уменьшить существующее неравенство. Для этого необходимы революционные меры. К счастью, этот революционный переворот может произойти мирным путем, без кровопролития, с помощью мирного развития атомной энергии. Организация Объединенных Наций, действуя через

посредство международного органа, должна будет организовать на региональной основе семинары и научно-исследовательские институты для распространения во всех странах мира теоретических и практических знаний в области ядерной энергии. Это поможет революционизировать прогресс и процветание человечества без кровопролития и ненужных жертв.

80. Я хотел бы кратко коснуться проблемы членского состава Организации Объединенных Наций. В этом вопросе мы горячо поддерживаем принцип универсальности. Мы считаем, что все поступившие до сих пор заявления о приеме должны быть одобрены. Организация Объединенных Наций не может претендовать на звание всемирной организации, поскольку большое число государств все еще не входит в ее состав. Мелочный педантизм в подходе к вопросу приема новых членов не содействует делу мира. Мы должны честно и откровенно признать, что государства, до сих пор не принятые в Организацию, ничем не отличаются от государств, состоящих ее членами. Государства-члены Организации, равно как и государства, не принадлежащие к числу ее членов, имеют заслуги и недостатки. Никто не может серьезно сравнивать нашу Организацию с республикой Платона. История Организации показывает, что, несмотря на стремление к миру, она не всегда была миролюбивой. Мы осуждаем других, хотя мы сами ошибаемся. Вопрос, однако, совершенно ясен. Пусть тот, кто без греха, первый бросит камень в тех, кто ждет нашего решения.

81. Подходя к этому вопросу с региональной точки зрения, мы горячо поддерживаем заявление о приеме Иордании и Ливии. Мы искренне сочувствуем приему этих двух родственных нам стран, а также и всех других государств, подавших заявление. Мы верим, что недалеко то время, когда четыре других арабских государства станут членами этой Организации. Мы уверены, что Палестина, Алжир, Тунис и Марокко как только они будут освобождены и получат независимость, вступят в число членов нашей Организации. Свобода будет достигнута: это только вопрос времени. И тогда двенадцать арабских государств-членов этой Организации сыграют свою роль и сделают громадный вклад в дело обеспечения всеобщего мира и достижения благосостояния во всех частях света.

82. Я перехожу теперь к вопросу о пересмотре Устава. В данный момент мы не занимаем никакой определенной позиции. Мы готовы рассмотреть любое серьезное предложение. Однако для пересмотра Устава, по-видимому, не имеется никаких веских причин. Не следует возлагать вину на Устав. Ответственность за совершенные ошибки лежит на нас самих, и они не могут быть оправданы недостатками Устава. Если и были какие-либо ошибки, то виноваты в них прежде всего государства-члены Организации. Сушь дела не в Уставе. Устав является, напротив, замечательным достижением. Это один из совершеннейших международных документов. Но, в общем, имеет значение только то, в какой степени выполняются его постановления. В конечном счете судят по делам, а не по словам. Малейшее честное действие стоит всех уставов, остав-

шихся мертвой буквой. В конце концов, изложенные в Уставе принципы так же стары, как и учение Платона, если не старше, но выпить чашу с цикутой пришлось только Сократу. Наш действующий Устав не является изолированным изобретением, которое было чудесным образом найдено на улицах Сан-Франциско. Редакция, стиль и язык этого документа принадлежат нам, но и изложенные в нем идеи и идеалы являются великим наследием всего человечества, сокровищницей свободной мысли человека на протяжении всех поколений. Недостаточно носить Устав в кармане: он должен быть запечатлен в наших сердцах. Только при таком подходе мы можем действительно понять его содержание.

83. Рассматривая вопросы мира и безопасности, мы не можем пройти мимо угрожающего положения, которое создано в настоящее время в Северной Африке. Человеческие страдания в этом районе не поддаются описанию. Это бедственное положение вызывает серьезную тревогу. В Алжире ведется настоящая война. В Марокко кровавые события стали обычным явлением. Избиение, казни и различные репрессии стали повседневными событиями в жизни населения. Вопрос, однако, совершенно ясен. Народ ведет борьбу с колониальной властью. Утверждалось, что некоторые государства будто бы подстрекают народ к восстанию или что некоторые радиостанции будто бы призывают народ к бунту. Нелепость этих утверждений очевидна. Борьба идет за освобождение, за достижение суверенитета и независимости. Все это движение имеет целью осуществление принципов Устава. Многие государства, представленные в Генеральной Ассамблее, боролись за эти же идеалы, и многие из тех, кто принимал участие в борьбе за независимость, считались повстанцами и бандитами. Однако, в конце концов, эти бывшие повстанцы заняли принадлежащие им места в этой Организации, и можно с полным правом сказать, что многие из присутствующих здесь представителей являются преемниками тех, кого называли «повстанцами» и «бандитами» — они стали теперь аккредитованными представителями суверенных государств, свободных и независимых.

84. Эта борьба всегда завершалась победой, и в Северной Африке она приведет к тому же самому результату. Франция — я говорю это при всем моем уважении к этой стране — должна будет уйти из Северной Африки, и ее освобожденные народы образуют свободные, независимые и суверенные государства. При такой перспективе, когда будущая судьба уже становится ясной, зачем нужны эти многочисленные человеческие жертвы, тяжкие страдания, бедствия и лишения? К чему такое кровопролитие, к чему все эти страдания? Почему не последовать примеру событий, происшедших на Дальнем Востоке и в Индокитае? Только сама Франция может осознать те страдания, потери и ущерб, которые ей пришлось претерпеть на Дальнем Востоке.

85. Однако народы Северной Африки не одиноки в своей борьбе. Мирнолюбивые народы не откажут им в поддержке и в сочувствии. Быть может — и в этом

одна из заслуг Франции — многие французы, следуя примеру Лафайета и многих других своих соотечественников, отправятся за море, чтобы бороться за свободу. Быть может, история еще раз повторится.

86. Я весьма сожалею, что мне приходится выступать по этому вопросу в отсутствие представителей Франции. В самом деле мы глубоко обеспокоены этим обстоятельством, ибо мы не хотели бы обсуждать эту проблему в отсутствие ее делегации. Эта проблема должна быть рассмотрена с исчерпывающей полнотой. В конце концов, каждая заинтересованная сторона должна разъяснять свою позицию и защищать ее в Генеральной Ассамблее и перед всем миром. Мир должен знать, относится ли это дело к внутренней компетенции или нет. Мир должен знать, идет ли речь в данном случае о колониализме или о чем-либо ином и имеется ли в виду оскорбить Францию или же поддержать дух и принципы Устава в интересах свободы. Франция не должна считать, что голосование, имевшее место в пятницу [530-е заседание], и рекомендация, принятая Генеральной Ассамблеей, являются для нее оскорбительными. Никакого намерения оскорбить Францию не было. Мы никоим образом не хотели оскорбить ее или унижить. В этом голосовании следует видеть не поражение Франции, а победу принципов французской революции, ибо во время этой революции Франция выявила себя и провозгласила перед всем миром принципы свободы и независимости. Именно с этой стороны мы подходим к этому вопросу, и с этой точки зрения мы хотели бы свободно его обсудить.

87. Наконец, последний, но наиболее важный вопрос, — это вопрос о Палестине. Не подлежит сомнению, что этот вопрос имеет первостепенное значение, ибо он раскрывает трагедию, беспрецедентную в истории человечества. Это не пограничный спор, который может быть так или иначе разрешен. Это столкновение идеологий или вероучений, которое может быть урегулировано тем или иным способом. Это не конфликт между цивилизацией или расами, который может быть мирно разрешен путем взаимных уступок. Эта проблема является более глубокой и более опасной.

88. Вопрос этот касается всего народа, не отдельной его части, а полностью всего народа, его права на свободу, права владеть имуществом, права жить и умирать на своей родине, короче говоря, тех прав, которыми мы все пользуемся. Речь идет о правах всего народа и о всех правах человека. Суть дела не в нарушении права выборов, свободы культа, свободы речи или свободы совести: речь идет о всей совокупности прав — права жить, избирать, отправлять богослужения на своей родной земле и права иметь свой дом. Каждому человеку принадлежит священное право иметь свой дом и жить в мире на родной земле, на которой с незапамятных времен жили его предки. Спор возник не из-за разграничения территории, не на почве добросовестных разногласий или толкования Устава. Вопрос этот касается существования целого народа, насильственно переселенного из его родной страны и живущего в изгнании в течение восьми лет со всеми

вытекающими отсюда последствиями и страданиями. Оставляя в стороне вопрос об ответственности и не входя в рассмотрение причин, мотивов и последствий, мы должны признать, что речь идет о народе, которого заставили покинуть его родину и который — как это можно видеть из докладов наблюдателей Организации Объединенных Наций — каждый год обращается к Генеральной Ассамблее с просьбой о репатриации, ибо он хочет жить в своей собственной стране.

89. Какой компромисс или посредничество могут облегчить разрешение этого вопроса? Или этот народ должен вернуться на свою родину или он будет вымирать в изгнании. Израиль хотел бы, чтобы он погиб в изгнании.

90. Мы, арабские народы, считаем, — и я полностью разделяю это мнение, — что Палестина является родиной ее законных граждан, независимо от того, являются ли они мусульманами, христианами или евреями. Она является родиной каждого из этих народов. Не случайно, а в результате исторического процесса, население Палестины состоит из мусульман, христиан и евреев, которые на протяжении многих поколений жили в мире и дружбе. Мы утверждаем, что Палестина является родиной этих народов, без какой-либо дискриминации и без какого-либо правового или фактического различия между еврейскими, мусульманскими и христианскими гражданами.

91. Как всем известно, Палестина является Святой Землей для верующих, принадлежащих к одной из этих трех мировых религий, и ее граждане — христиане, мусульмане и евреи — являются хранителями святынь. Они являются хранителями всех Святых Мест, которые почитаются священными этими тремя религиями. Такова наша позиция — простая и ясная.

92. А какую позицию занимает сионизм? Сионисты также придерживаются чрезвычайно простых взглядов. Хотя г-н Эбан не дал нам ее точного определения, концепция сионизма хорошо известна. Согласно утверждению сионистов, Палестина является родиной каждого еврея, будь-то американец, англичанин, француз, шотландец, канадец или гражданин какой-либо другой страны. Все представители в Генеральной Ассамблее, являющиеся евреями, могут считать Палестину своей родиной только по причине своего еврейского происхождения. Мы с этим не согласны. Мы утверждаем, что Палестина является родиной ее населения, а они говорят, что она является родиной каждого еврея. Большая часть граждан, по-видимому, проживает за пределами Израиля. Израиль — это государство, созданное на чужой земле народом, не составляющим ее населения. Это государство, большая часть граждан которого проживает за границей во всех частях земного шара, причем вместо того, чтобы оставаться верными гражданами, например Соединенных Штатов или Франции, они должны быть верными Израилю. Согласно утверждению сионистов и Израиля, каждый еврей должен считать флаг Израиля своим собственным флагом. Таково различие между нашей точкой зрения и той позицией, которую занимает г-н Эбан.

93. Г-н Эбан имел смелость использовать трибуну Генеральной Ассамблеи, для того чтобы выступить против государств арабского мира, чтобы выступить с критикой арабских государств и Египта. Я сейчас не имею в виду защищать Египет или какое-либо другое арабское государство. Но пусть г-н Эбан нам скажет, какое государство изгнало целый народ из его родной земли, какое государство захватило собственность этого народа и какое государство в течение восьми лет выступает против репатриации беженцев?

94. Известно ли в истории, даже в эпоху варварства, такое государство, которое противодействовало бы возвращению народа в родную землю? Мы все знаем о войнах, об агрессиях и о вторжениях, но мы никогда не слышали о вторжении, в результате которого целый народ был бы изгнан из его земли и этому народу не позволяли бы воспользоваться его правом жить мирно на своей родине.

95. Г-н Эбан говорил о примирении, о посредничестве, о мире и о многом другом. Легко говорить о мире и в то же время вмешиваться в наши дела и в нашу политику перевооружения, в расчете на наши нефтяные ресурсы и на наши земли. Разве все это не является доказательством причин экспансии и агрессии против стран, богатых нефтяными ресурсами, и других обширных районов арабского мира?

96. Г-ну Эбану нетрудно выступить с любым заявлением. Он говорил о примирении и о примирительном духе. Всем известно, что Генеральная Ассамблея образовала Согласительную комиссию, для того чтобы достигнуть мирного разрешения палестинского вопроса. Что же сообщила Палестинская согласительная комиссия в своих докладах? Во всех докладах, представленных Генеральной Ассамблее, она указала, что основное препятствие состояло в том, что Израиль не желал репатриировать народ на его родину. Палестинской согласительной комиссии было поручено разрешить территориальный вопрос, вопрос о положении Иерусалима и вопрос о репатриации беженцев. Во всех докладах, которые Согласительная комиссия представила Генеральной Ассамблее, указывалось, что Израиль выступает против репатриации, против установления международного режима и против обсуждения территориального вопроса в какой бы то ни было форме. В таком случае, г-н Эбан, что может быть принято за основу для примирения?

97. Г-н Эбан говорил о посредничестве. Я не хочу стучать атмосферу происходящих прений, но каковы же были результаты посредничества? Какая судьба постигла посредника Организации Объединенных Наций? Кто виновен в безжалостном убийстве посредника Организации Объединенных Наций? Можно ли говорить об успешном посредничестве, когда посредник был убит на территории одной из враждующих сторон? Но все это не останавливает безответственных заявлений о посредничестве. Я не хочу сказать, что посредник был убит еврейскими террористами. Я не хочу поднимать этого вопроса. Однако всем хорошо известно, что к убийству посредника арабы совершенно непричастны.

98. После того как попытки к примирению были сорваны, а сам посредник был убит, представитель Израиля все еще имеет достаточно смелости говорить в Генеральной Ассамблее о посредничестве и примирении.

99. Эти факты являются весьма тревожными, и я не хотел о них упоминать. Однако я не мог оставить без внимания смелые — и я сказал бы нелепые — утверждения, с которыми г-н Эбан выступил против арабских государств и, в частности, против Египта — этого великого государства, играющего ведущую роль в арабском мире.

100. Эти угрозы должны служить предостережением, ибо такое положение чревато опасными последствиями. Речь идет о целом народе, у которого отняли родину, свободу и собственность, о людях, которые лишены всех прав человека и которые живут на средства международной организации. Этим людям, которые имеют в своей стране собственные дома, земли, фермы, средства и доходы, уже в течение восьми лет приходится жить на средства международной организации. Нетрудно себе представить, какие могут быть перспективы на мир при таких условиях.

101. До сих пор народ Палестины не восставал против такого положения вещей. Но можно ли быть уверенным в том, что он будет продолжать оставаться в повиновении? Может возникнуть подпольное движение. Палестинский народ может в любое время начать кампанию за освобождение своей страны, чтобы вернуть свое имущество, чтобы жить на своей родине, чтобы возвратиться в свои дома, на свои фермы, на могилы своих отцов и дедов, иными словами, чтобы пользоваться теми правами, которыми пользуется каждый человек не только в свободных, но и в поработанных странах.

102. Народ Палестины пока еще не потерял надежду и терпение. Он преисполнен мужества и решимости. Но никто не знает, что произойдет завтра. А завтра все может измениться. Народ может получить все то, что ему необходимо для защиты своего национального существования и для того, чтобы изгнать из родной земли агрессоров.

103. В этой борьбе палестинский народ не останется одиноким и не будет предоставлен самому себе. Нет никакого сомнения в том, что все свободолюбивые народы мира встанут на его защиту.

104. Однако Организация Объединенных Наций должна сыграть свою роль и выполнить свои обязанности. Г-н Эбан отметил, что Израиль не был представлен на Бандунгской конференции. Он вправе знать, почему Израиль отсутствовал. Ответить на этот вопрос не трудно. Израиль не принимал участия, потому что его не пригласили, а не пригласили его, потому что он не принадлежит к числу азиатских и африканских государств.

105. Как известно, сионизм, согласно определению этого понятия, означает проникновение Запада; это символ империализма. Поэтому Израилю нет места

ни в Азии, ни в Африке, ни на конференциях азиатских или африканских государств. Евреи, как законные граждане арабских государств, имеют право жить в условиях свободы и довольства в своих домах в арабских странах. Они встречают радушное отношение со стороны арабов, но Израилю, как государству, за которым стоит сионизм с его стремлениями к экспансии и агрессии, о которых ежедневно свидетельствуют доклады наблюдателей Организации Объединенных Наций, там нет места. Такому государству нет места на Среднем Востоке.

106. Несмотря на это, Организация Объединенных Наций все же должна сыграть свою роль и выполнить свои обязанности. Я не буду разбирать вопрос о том, кто прав и кто виноват. Я не хочу утомлять вас длинным перечислением вопиющих нарушений права, постоянно совершаемых в этом районе. Равным образом, я не намерен останавливаться на различных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу о Палестине. Я не хочу упоминать об этих резолюциях и в особенности о той резолюции, которая положила начало образованию Израиля. Всем известно, что Израиль был создан на основании одной из резолюций и что в силу резолюции Генеральной Ассамблеи он был допущен к участию в ее работе. И это государство, которое было создано и, затем, принято в число членов Организации на основании резолюции Ассамблеи, находит смелость выступать в Организации Объединенных Наций против всех принятых Генеральной Ассамблеей резолюций, касающихся репатриации беженцев, установления международного режима в Иерусалиме и других проблем, связанных с палестинским вопросом. Я не буду сейчас касаться действий, предпринятых Организацией Объединенных Наций в связи с палестинским вопросом. Более того, допустим, что Ассамблея не принимала никакой резолюции и что Организация Объединенных Наций никогда не занималась палестинским вопросом. Я предлагаю рассмотреть эту проблему, допустив, что Организация Объединенных Наций никогда не занималась палестинским вопросом и что Генеральная Ассамблея не принимала никаких резолюций. Посмотрим, оставив в стороне даже Устав, требует ли эта проблема сама по себе рассмотрения.

107. Речь идет о проблеме, угрожающей безопасности этого района. Целый народ был изгнан из родной земли. Один миллион беженцев находится в изгнании, испытывая страдания и лишения. Они стремятся вернуться на родину и они вправе этого требовать. Ничто не может поколебать их решимости ни сейчас, ни в будущем. Это их право, их неотъемлемое естественное право. Как и все другие народы, представленные в Генеральной Ассамблее, народ Палестины имеет право продолжать свою национальную жизнь на своей родине. Все предпринятые до сих пор шаги в целях примирения и посредничества оказались безрезультатными; вопреки всем резолюциям Генеральной Ассамблеи Израиль выступал против репатриации беженцев и против возвращения им имущества. Нет никакого сомнения в том, что такое положение является небезопасным. Оно уже привело к тому, что в этом

районе постоянно происходят различные инциденты. Для предотвращения угрозы миру Совет Безопасности должен принять эффективные меры, с тем чтобы обеспечить права палестинского народа. Мы считаем, что комиссия, представляющая Совет Безопасности, могла бы эффективно выполнить эту задачу. Состав и полномочия этой комиссии должны быть следующие:

а) Комиссия должна состоять из представителей Ирана, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов. Соединенные Штаты и Советский Союз будут представлять постоянных членов Совета Безопасности, а Иран — непостоянных членов.

б) Местопребывание комиссии должно быть в Иерусалиме; комиссия должна быть уполномочена создавать под своим контролем необходимые учреждения и комитеты и приглашать на работу необходимых экспертов.

в) Комиссия должна выяснить пожелания палестинских беженцев и установить, кто из них желает возвратиться на родину и кто не желает.

д) Комиссия должна принять необходимые меры, с тем чтобы облегчить репатриацию беженцев, желающих вернуться на родину, и компенсацию тех беженцев, которые не пожелают репатрироваться.

е) Комиссия должна обеспечить выплату соответствующей компенсации за потерянное или разрушенное имущество.

ф) Комиссия должна предусмотреть необходимые гарантии, с тем чтобы обеспечить беженцам, возвращающимся на родину, все права человека.

г) В качестве предварительной меры комиссия должна быть уполномочена добиваться возвращения имущества беженцев, получать их доходы и осуществлять их права.

108. Таким образом круг ведения этой комиссии и ее работа будут носить беспристрастный характер. Задача ее будет состоять в том, чтобы выяснить пожелания самих беженцев и, во-первых, установить, кто из них желает вернуться на родину, и принять эффективные меры к тому, чтобы они могли репатрироваться и жить на родине, и, во-вторых, выяснить, кто из них не желает возвращаться, и обеспечить этим последним выплату компенсации.

109. Этот план действий не содержит ничего нового: он будет только способствовать выполнению уже принятых Генеральной Ассамблеей резолюций и соблюдению прав человека.

110. Мы обсуждали различные предложения и различные решения. Другого решения международного характера, которое могло бы одновременно обеспечить мир и справедливость — нет. Перед нами стоит выбор: желаем ли мы или не желаем поддержать международный мир.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ВТОРОЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (А/2985)

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Во втором докладе Генерального комитета [А/2985] со-

держатся рекомендации относительно включения двух новых вопросов в повестку дня. В первом пункте доклада говорится о пункте 5 дополнительного списка [А/2942], озаглавленном «Вопрос о Западном Иране (Западная Новая Гвинея)». На своем 104-м заседании Генеральный комитет 7 голосами против 5, при 2 воздержавшихся, рекомендовал Генеральной Ассамблее включить этот вопрос в повестку дня. Я прошу Генеральную Ассамблею принять сначала решение относительно этой рекомендации. Но прежде чем представить слово первому из желающих высказаться, я хочу обратить внимание представителей на постановления правила 23 правил процедуры. Это правило гласит:

«Прения о включении любого вопроса в повестку дня, если этот вопрос рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

112. Я не имею в виду в какой-либо степени ограничивать выступления ораторов, которые могут пожелать взять слово в соответствии с этим правилом, но я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы напомнить представителям, что согласно установившемуся в Ассамблее обычаю выступления по аналогичным вопросам добровольно ограничиваются приблизительно десятью минутами.

113. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Принятое Генеральным комитетом решение рекомендовать Генеральной Ассамблее включить в свою повестку дня вопрос о Нидерландской Новой Гвинее весьма обеспокоило нидерландское правительство. Мы глубоко сожалеем о принятии этой рекомендации, и, главным образом, нас тревожат не столько неблагоприятные последствия, которые она будет иметь для нашей страны, сколько то роковое влияние, которое может оказать принятие этой рекомендации на будущие взаимоотношения между Нидерландами и Индонезией.

114. Всем членам Генеральной Ассамблеи хорошо известно, что за прошедший год в Индонезии произошел ряд событий, которые делают почти невозможным продолжение дружественных отношений между Нидерландами и Индонезией. Я не намерен перечислять эти печальные события, но некоторые из них мы сочли необходимым опубликовать в Белой книге.

115. Когда шесть недель тому назад в Индонезии было сформировано новое правительство, на которое возлагались надежды, что оно будет проводить иную политику, то это известие было встречено в Нидерландах с чувством облегчения и с надеждой на улучшение положения. Совсем недавно новое индонезийское правительство выразило желание устранить некоторые причины трений и создать более благоприятные условия, которые позволили бы предпринять совместные усилия с целью добиться длительного эффективного улучшения взаимоотношений. Конечно, такая пере-

мена не может произойти сразу. Для этого требуется тщательная подготовка, добрая воля и терпеливые усилия.

116. Вот почему, выступая несколько дней тому назад на заседании Генеральной Ассамблеи [528-е заседание], я сказал, что настойчивое требование индонезийской делегации включить этот пункт в повестку дня является печальной ошибкой.

117. К чему приведет фактически включение этого вопроса в повестку дня? Последуют общие прения, причем обе стороны будут вынуждены вспомнить старые обиды, хотя Организация Объединенных Наций будет бессильна их устранить. Некоторые представители в Генеральном комитете утверждали, что прения могли бы помочь сторонам достигнуть соглашения. Что касается Нидерландов, то я считаю своим долгом заявить от имени моего правительства, что это мнение неправильно. Происходившая в прошлом году дискуссия никоим образом не содействовала сближению сторон и разрешению самой проблемы. Одна из причин, почему прошлогодние дебаты только ухудшили взаимоотношения между двумя странами, заключалась в том, что представленный на обсуждение проект резолюции, который казался на первый взгляд вполне безобидным, в действительности был направлен на то, чтобы заставить правительство Нидерландов путем переговоров передать Индонезии территорию Нидерландской Новой Гвинеи. К счастью для всех заинтересованных сторон, этот проект резолюции был отклонен.

118. Нидерландская делегация считала недопустимым, чтобы Организация Объединенных Наций помогала одной стране приобрести часть территории другой страны. Мы продолжаем придерживаться этой точки зрения.

119. Обмен мнениями между Нидерландами и Индонезией безусловно необходим. Если будут выполнены некоторые предварительные условия, то переговоры могут состояться, причем будет затронуто большое число вопросов, представляющих жизненный интерес для обеих стран. Что же касается вопроса о суверенитете над Нидерландской Новой Гвинеей, то я хочу снова напомнить Генеральной Ассамблее о неоднократных заявлениях моего правительства, что в конечном счете этот вопрос может быть разрешен только самим населением этой территории.

120. Если этот вопрос будет включен в повестку дня настоящей сессии, то даже самые умеренные прения, проведенные с наилучшими намерениями, не смогут изменить этого основного факта. Поэтому любая дискуссия явится ничем не оправданным вмешательством и не принесет никакого результата.

121. Некоторые представители с удовлетворением отметили умеренный тон выступлений обеих сторон в Генеральном комитете и на этом основании пришли к выводу, что обсуждение этого вопроса по существу в Генеральной Ассамблее не принесет никакого вреда. Это опасная иллюзия. В моем сегодняшнем выступле-

нии я старался, как и раньше, сохранять должную умеренность, и я надеюсь, что никто не будет этого оспаривать; однако мысль о том, какой вред может быть причинен в результате включения этого вопроса в повестку дня, меня глубоко тревожит.

122. Я надеюсь, что на этот вопрос будет обращено серьезное внимание, когда члены Генеральной Ассамблеи приступят к голосованию.

123. Г-н АНАК АГУНГ ГЕДЕ АГУНГ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Генеральный комитет рекомендовал [104-е заседание] включить вопрос о Западном Ириане в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Этот вопрос не является новым для Генеральной Ассамблеи. В прошлом году огромное большинство членов Генеральной Ассамблеи голосовало за его включение в повестку дня. Спор о Западном Ириане, который должен быть разрешен путем переговоров, все еще остается неурегулированным.

124. Следует отметить, что рекомендация Генерального комитета о включении этого вопроса принята в удачный момент, когда удалось достигнуть некоторого ослабления напряженности международного положения и когда для надежды на возможность мирных переговоров по целому ряду международных проблем имеется больше оснований, чем в прошлом году. Именно в силу этой причины индонезийское правительство, вместе с правительствами четырнадцати других государств-членов Организации, снова представило этот вопрос Генеральной Ассамблее, поскольку оно все еще стремится к тому, чтобы разрешить этот спорный вопрос путем переговоров; такое решение путем переговоров предусмотрено в соглашениях, заключенных между правительствами Индонезии и Нидерландов в 1949 году, и соответствует Уставу Организации Объединенных Наций.

125. Заключительное коммюнике, которое было единодушно принято по этому вопросу на Конференции азиатских и африканских стран в Бандунге в апреле месяце этого года, не только полностью поддерживает позицию Индонезии в этом споре и настоятельно рекомендует нидерландскому правительству возобновить переговоры, с тем чтобы достигнуть мирного разрешения этого политического спора, но, кроме того, содержит также обращение к Организации Объединенных Наций с призывом помочь заинтересованным сторонам найти пути и способы мирного разрешения этого вопроса путем переговоров.

126. Принятое Генеральным комитетом решение рекомендовать включение этого пункта в повестку дня настоящей сессии заслуживает быть отмеченным с удовлетворением. Происходившие в прошлый четверг прения по этому вопросу в Генеральном комитете [104-е заседание] ясно указали на новые признаки улучшения не только международной атмосферы вообще, но также и взаимоотношений между заинтересованными в этом споре сторонами. Я уверен, что никто не сомневается в том, что индонезийская делегация сделала все от нее зависящее, чтобы сохранить возможно более умеренный тон дискуссии; кроме того,

она дала заверения в том, что дальнейшее обсуждение и рассмотрение этого вопроса будет проводиться в таком же дружественном и умеренном тоне.

127. Поэтому я глубоко сожалею о том, что представитель Нидерландов высказался сегодня против рекомендации Генерального комитета. Выступая против этой рекомендации, он привел те же доводы, которые мы уже слышали в прошлый четверг на заседании Генерального комитета. При всем моем уважении к позиции, занимаемой нидерландским правительством по этому вопросу, я не могу, однако, согласиться с его точкой зрения. Его утверждение, что обсуждение этого вопроса совершенно бесполезно, я не только никоим образом не разделяю, но считаю весьма ошибочным.

128. Как это отметила в Генеральном комитете наша делегация, Индонезия и Нидерланды являются равноправными членами Организации Объединенных Наций. В соответствии с ее Уставом обе эти страны имеют определенные обязанности и несут определенную ответственность в отношении функций Организации. Руководствуясь чувством долга и сознавая свою ответственность, мы собрались здесь, чтобы содействовать полезной работе этой Организации в деле поддержания международного мира. Со своей стороны, Организация Объединенных Наций также имеет известные обязанности и несет ответственность в отношении своих членов, которые стремятся к достижению этой цели. Утверждать, что такой способ действия является вредным, — это значит, по нашему мнению, игнорировать действительные цели Организации Объединенных Наций и обязанности ее членов. Мы должны в большей степени руководствоваться требованиями здравого смысла.

129. В настоящее время взаимоотношения между правительствами Индонезии и Нидерландов уже улучшились. Во всех наших выступлениях, как на заседаниях Ассамблеи, так и за ее пределами, мы тщательно избегали каких-либо заявлений, могущих повредить дальнейшему улучшению наших отношений, которое, как я надеюсь, приведет, в конце концов, к урегулированию этого вопроса путем переговоров, к чему всегда стремилось индонезийское правительство. Разрешение этого спора можно предоставить самим заинтересованным сторонам, но, конечно, было бы большой ошибкой, если бы мы не обратились с этой целью к Организации Объединенных Наций. Эта Организация, которую мы должны всеми силами поддерживать, является, как это сказано в ее Уставе, «центром для согласования действий наций» и, в первую очередь, конечно, ее собственных членов. Это принципиальный вопрос. Для индонезийского правительства он имеет в данный момент огромное значение. Это вопрос первостепенной важности.

130. Как я неоднократно на это указывал, — и я полагаю, что нидерландское правительство вполне с этим согласно, — нет никакого основания опасаться, что включение этого пункта в повестку дня может в какой-либо степени повредить улучшившимся за последнее время отношениям между правительствами Индонезии и Нидерландов. Что касается меня, то я

всеми силами стремлюсь к дальнейшему улучшению этих отношений. И я уверен, что представитель Нидерландов, мой коллега г-н Лунс, в этом не сомневается.

131. Вот почему, выступая от имени нашего правительства, я обращаюсь к членам Ассамблеи с искренним призывом одобрить рекомендацию Генерального комитета о включении этого пункта в повестку дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я считаю своим долгом подчеркнуть, что любое другое решение, если будет постановлено отклонить или отложить включение этого вопроса, несомненно пагубно отразится на дальнейших усилиях улучшить взаимоотношения между правительствами Индонезии и Нидерландов; а эти усилия имеют весьма важное значение не только для наших стран, но и для поддержания и укрепления всеобщего мира.

132. Кроме того, рассматривая этот вопрос как причину трений и антагонизма между Азией и Западом, я хотел бы напомнить следующие слова Генерального Секретаря г-на Хаммаршельда, содержащиеся в его годовом докладе о работе Организации:

«Народы Азии уже начали, а народы Африки станут на этот путь в самом близком будущем — развитие новых отношений с той частью мира, которая в истории называется Западом. Всемирная организация является тем местом, где творческими усилиями эти возникающие взаимоотношения могут быть влиты в определенную форму» [A/2911, стр. VII—VIII].

133. Правительство Индонезии глубоко верит в эту возможность, и наша делегация будет постоянно стремиться к тому, чтобы улучшать взаимопонимание и укреплять сотрудничество в нашей Организации. Я могу заверить Генеральную Ассамблею в том, что правительство Индонезии искренне стремится к тому, чтобы урегулировать вопрос о Западном Ириане на этой основе.

134. Мы должны иметь доверие друг к другу. Мы должны верить в Организацию Объединенных Наций. Руководствуясь этими побуждениями, я обращаюсь ко всем вам с искренним призывом теперь же проголосовать и безотлагательно принять рекомендацию Генерального комитета о включении вопроса о Западном Ириане в повестку дня.

135. Г-н КИРОГА-ГАЛЬДО (Боливия) (*говорит по-испански*): Организация Объединенных Наций снова имеет на рассмотрении спорный вопрос о Западном Ириане. Индонезийский народ еще раз обращается к представителям шестидесяти суверенных государств, чтобы выразить, прежде всего, свою веру в справедливость, которой они руководствуются в своих действиях. Это обращение само по себе является замечательным выражением доверия со стороны правительства и народа этой страны, которая могла бы обратиться к нашей Организации с резкими упреками.

136. В прошлом году на 509-м пленарном заседании проект резолюции, представленный Первым комитетом в его докладе [A/2831], не получил двух третей го-

лосов, необходимых для его окончательного принятия. В результате непонятной перемены позиции в последний момент и необъяснимого изменения взглядов в течение всего лишь нескольких дней были потеряны именно те голоса, которые были необходимы, чтобы составить требуемое большинство. Таким образом, весьма разумный и составленный в умеренных выражениях проект резолюции, принятый Первым комитетом после продолжительных и напряженных прений, остался мертвой буквой.

137. Сейчас нас интересует вопрос о том, какую позицию должна занять Генеральная Ассамблея в отношении этого нового разумного и справедливого выражения доверия со стороны индонезийского народа. В настоящее время этот вопрос имеет чрезвычайно важное значение, если мы рассмотрим, прежде чем отвечать на него, какое положение занимает Индонезия, как государство, в современной политической конъюнктуре.

138. В промежуток между девятой и десятой сессиями Генеральной Ассамблеи состоялась Бандунгская конференция. Согласно заявлениям выступавших с этой кафедры представителей великих держав Востока и Запада работа и результаты этой Конференции имели чрезвычайно важное значение и весьма содействовали поддержанию международного мира.

139. Какое же решение было принято в Бандунге по вопросу о Западном Ириане? Решение это было простым: представители 1 миллиарда 400 миллионов человек единодушно признали, что Индонезия была абсолютно права, требуя возобновления переговоров с Нидерландами, чтобы путем мирных и нормальных дипломатических переговоров решить политическую судьбу этой территории, все еще оторванной от своей родины.

140. Я хочу спросить Ассамблею, была ли Бандунгская конференция достаточно важной по своим результатам, чтобы иметь какое-либо влияние на решения делегатов шестидесяти стран, которые представляют здесь приблизительно 800 миллионов человек? Из этой последней цифры следует, конечно, вычесть все население государств-членов Организации Объединенных Наций, которые принимали участие в Бандунгской конференции; только тогда можно будет провести правильное сравнение между этими двумя цифрами.

141. В случае положительного ответа, мы не сможем ничего добавить, но в случае отрицательного ответа, возникает новый и весьма важный вопрос. Имеют ли право представители менее чем 800 миллионов человек считать несвоевременным и нежелательным предложение, которое представители 1 миллиарда 400 миллионов человек сочли своевременным и заслуживающим быть рассмотренным в срочном порядке?

142. Только допуская расовую дискриминацию, мы могли бы допустить такую грубую ошибку; если бы мы пришли к такому выводу, то нам пришлось бы разделить человечество на две части, причем та часть, которая представлена здесь, была бы определенно

меньшей по своей численности. В таком случае мы пришли бы к отрицанию главного принципа единства человечества, который положен в основу существования Организации Объединенных Наций.

143. Спорный вопрос о Западном Ириане носит по существу политический характер, хотя он имеет также и правовые аспекты, которые, однако, при объективном рассмотрении следует признать второстепенными. Были торжественно подписаны соглашения, в силу которых Нидерланды и Индонезия обязались разрешить вопрос о политическом будущем Западного Ириана путем дипломатических переговоров. К сожалению, одна из сторон отказалась выполнить свои обязательства, и поэтому Индонезия обратилась в Организацию Объединенных Наций с просьбой заставить Нидерланды выполнить условия подписанных ими соглашений и сдержать свое обещание.

144. Почему же в таком случае предложение о возобновлении переговоров между двумя сторонами должно считаться несвоевременным? Здесь указывали, что рассмотрение этого вопроса желательно отложить, поскольку после Женевской конференции глав правительств четырех держав наблюдается улучшение мирового политического положения. Разве это не парадокс, что ослабление международной напряженности используется для того, чтобы оправдать подавление стремления народов к свободе и чтобы цепляться за отживший колониализм, остатки которого все еще не искоренены и продолжают отравлять международную атмосферу.

145. Генеральная Ассамблея должна спокойно и трезво рассмотреть пункт 1 второго доклада, в котором Генеральный комитет столь разумно рекомендует включить вопрос о Западном Ириане в повестку дня десятой сессии; от этого в значительной степени будет зависеть поддержание престижа Организации Объединенных Наций не только в глазах народов азиатских и африканских стран, но также и во всех странах Латинской Америки, народы которых твердо помнят мудрое изречение Боливара, что свободолюбивый народ в конце концов добьется полной свободы.

146. Принц ВАН ВАЙТАЯКОН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Генеральный комитет весьма разумно рекомендовал включить вопрос о Западном Ириане в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Во всяком случае относительно компетенции Генеральной Ассамблеи рассмотреть этот вопрос никакого сомнения не возникает. Этот пункт уже был включен в повестку дня девятой сессии Ассамблеи. В данном случае нельзя ссылаться на пункт 7 статьи 2, ибо речь идет о споре между двумя государствами-членами Организации Объединенных Наций относительно положения, которое может привести к международным трениям, и поэтому в соответствии со статьями 34 и 35 Устава вопрос этот заслуживает быть рассмотренным Генеральной Ассамблеей. В этих двух статьях Устава имеется в виду не такое положение, которое определенно угрожало бы поддержанию международного мира и безопасности, а только такая ситуация, которая требует рассмотрения вопроса о том, не мо-

жет ли ее продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

147. О какой ситуации здесь идет речь? В соответствии с правилом 40 правил процедуры я не буду обсуждать этого вопроса по существу; я только отмечу, что согласно статье 2 Пакта о передаче суверенитета, в силу которого Нидерланды передали неограниченный суверенитет над Индонезией, было решено:

«Что теперешний статус-кво резидентства Новой Гвинеи» или Западного Ириана — «сохраняется, с тем чтобы в течение года со дня передачи суверенитета... вопрос о политическом статусе Новой Гвинеи» — или Западного Ириана — «был разрешен путем переговоров между Республикой Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландским Королевством» [S/1417, Add.1, приложение VII].

В связи с этим велись переговоры, но никакого соглашения до сих пор достигнуто не было.

148. Поэтому чтобы добиться мирного решения и заключить соглашение, которое удовлетворило бы обе стороны, необходимы дальнейшие переговоры. На девятой сессии был составлен проект резолюции, в котором выражалась надежда, что Индонезия и Нидерланды будут продолжать прилагать усилия к тому, чтобы разрешить этот спорный вопрос в соответствии с принципами Устава. Этот проект резолюции был поддержан большинством государств-членов Организации, но требуемого большинства в две трети голосов он не получил и поэтому он не был принят.

149. Тем временем, однако, произошла новая и благоприятная перемена: взаимоотношения между правительствами Индонезии и Нидерландов улучшились. Хотя это улучшение не привело еще к взаимной готовности вести переговоры, тем не менее появилась надежда на возможность таких переговоров. Прилагаемые Организацией Объединенных Наций усилия к примирению должны привести к тому, чтобы обе стороны приступили к дружественным переговорам с целью достижения мирного разрешения спора.

150. Организация Объединенных Наций является «центром для согласования действий наций» и для развития дружественных взаимоотношений; а Генеральная Ассамблея должна служить местом для спокойного и дружественного обсуждения спорных вопросов с целью их мирного разрешения. Она существует не для того чтобы разделять государства-члены Организации или восстанавливать их друг против друга, а для того чтобы поддерживать между ними согласие и поощрять в них дух сотрудничества и взаимного доброжелательства. Обсуждение этого вопроса в Генеральном комитете носило мирный и дружественный характер, и я уверен, что включение вопроса о Западном Ириане в повестку дня настоящей сессии не только не повредит, но скорее будет содействовать мирному разрешению этого вопроса. Поэтому делегация Таиланда всецело поддерживает рекомендацию Генерального комитета о включении этого пункта в повестку дня.

151. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): На прошлой неделе Генеральный ко-

митет решил незначительным большинством голосом рекомендовать включить вопрос о Западной Новой Гвинеи в нашу повестку дня. До того как это незначительное большинство высказалось в пользу рекомендации о включении данного пункта в повестку дня, голоса членов Генерального комитета разделились поровну по вопросу о том, чтобы проголосовать в первую очередь предложенную представителем Новой Зеландии рекомендацию отложить рассмотрение вопроса о включении этого пункта в повестку дня.

152. Прежде чем перейти к краткому изложению тех доводов, на основании которых австралийское правительство, руководствуясь соображениями логики и политической целесообразности, настаивает на том, чтобы предложение о включении этого пункта в нашу повестку дня было отклонено, я хочу отметить, что делегация Австралии глубоко сожалеет, что разумное предложение Новой Зеландии не было принято Генеральным комитетом. Предложение Новой Зеландии имело в виду временно отложить рассмотрение вопроса о включении этого пункта в повестку дня. Австралия приветствовала это предложение, так как в случае его принятия мы избежали бы необходимости снова вступать в спор относительно основных аспектов этого вопроса — как чисто процедурного характера, так и касающихся индонезийской жалобы по существу, — и, таким образом, мы способствовали бы укреплению нового духа, который, как надеются в Австралии, мог бы улучшить взаимоотношения между Индонезией и Нидерландами.

153. Поэтому делегация Австралии с глубоким сожалением отметила, что индонезийская делегация не сделала в Генеральном комитете никаких заявлений, указывающих на то, что ее позиция в отношении этого вопроса, поскольку это касается Организации Объединенных Наций, в какой бы то ни было степени изменилась. Мы надеялись, что новое индонезийское правительство будет стремиться к улучшению отношений, как это заявляли ответственные государственные деятели Индонезии, и что это облегчит разрешение вопроса о Нидерландской Новой Гвинеи. Предложение делегации Новой Зеландии отложить рассмотрение этого вопроса, которое никоим образом не подразумевало отказа Индонезии от ее требований, представляло такую возможность, которую мы, к сожалению, упустили. При таких условиях австралийской делегации не остается ничего другого, как выдвинуть беспристрастные и убедительные доводы, касающиеся самой основы претензий Индонезии на Западную Новую Гвинею.

154. Имея в виду все эти соображения, я постараюсь быть возможно более кратким. Прежде всего, я хотел бы отметить, что недостаточно, как это сделал представитель Индонезии, только указать на факт существования спора, который должен быть разрешен мирным путем. В качестве общей предпосылки это может быть, конечно, необходимым. Однако, я считаю, что в данном случае важно рассмотреть причины этого спора. Он вызван тем, что Индонезия требует суверенитета над территорией и населением Нидерландской Новой Гвинеи. Я не понимаю тех, кто утверждает, что

можно найти решение, которое удовлетворило бы обе стороны, ибо суть дела заключается в том, будет ли суверенитет над этой территорией передан Индонезийской Республике. При таких условиях говорить о возможности удовлетворения обеих сторон, по меньшей мере, нереально. Имея это в виду, я хотел бы прежде всего напомнить Генеральной Ассамблее, что этот вопрос подробно обсуждался в прошлом году, но Ассамблея не вынесла тогда никакой рекомендации, так как не было собрано требуемого в таких случаях большинства голосов. Со времени этой неудачной попытки собрать необходимое большинство прошел почти год, в течение которого территория Нидерландской Новой Гвинеи продолжала мирно развиваться. Таким образом, в настоящее время стало еще яснее, чем это было год тому назад, что вопрос о Западной Новой Гвинее не представляет никакой угрозы для поддержания мира и безопасности в этом районе. Однако с другой стороны, происходившие здесь в прошлом году прения совершенно ясно показали, что рассмотрение Организацией Объединенных Наций этого вопроса, к сожалению, только способствовало ненужному напряжению и вызвало трения между дружественными и тесно между собой связанными государствами.

155. Во-вторых, оставляя в стороне правовые и конституционные соображения, — так как после прений, имевших место здесь в прошлую пятницу, было бы излишним возвращаться к этому вопросу, — я полагаю, что для всех, кто желает вникнуть в сущность этой проблемы, должно быть совершенно ясно, что Генеральная Ассамблея не только фактически не может, но и не должна помогать Индонезии в ее стремлении завладеть Нидерландской Новой Гвинеей. Позиция нидерландского правительства была ясно обрисована его представителями еще в прошлом году и в этом году была снова разъяснена как в Генеральном комитете, так и во время настоящих прений. Нет и не может быть никаких изменений в решении Нидерландов сохранить свои права и выполнять свои обязательства, касающиеся принадлежащей им территории Нидерландской Новой Гвинеи, в отношении которой Нидерланды приняли на себя и выполняют обязательства, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций, и дали обещание, которое было снова повторено здесь сегодня, что в должное время население этой территории сможет свободно определить свою будущую судьбу.

156. Прошлогдние прения доказали только то, что Генеральная Ассамблея не желает оказывать никакого давления, чтобы добиться каких-либо территориальных изменений. Согласно Уставу, Генеральная Ассамблея не может быть использована для этой цели. После опыта прошлого года и после того, как стороны столь ясно определили свои позиции, вторичное включение этого пункта в повестку дня нынешней сессии означало бы не только излишнюю потерю времени Генеральной Ассамблеи, но, кроме того, поскольку в прошлом году Ассамблея не признала возможным поддержать претензию Индонезии, этот шаг мог бы дискредитировать Ассамблею, превратив ее в орган, поддерживающий требования одного государства-члена

Организации, направленные против интересов другого государства-члена. Как я уже сказал, Генеральная Ассамблея не может фактически содействовать решению этого вопроса. Она может вызвать разногласия и создать ненужные трения.

157. В-третьих, если допустить, что территориальные притязания одного государства-члена Организации против другого государства-члена подлежат, как правило, рассмотрению в Организации Объединенных Наций, то тем самым будет открыта широкая возможность злоупотреблений аппаратом Организации Объединенных Наций. Я хочу обратить внимание всех членов Генеральной Ассамблеи на то обстоятельство, что если этот вопрос будет включен в повестку дня и если попытки оказывать политическое давление будут здесь продолжаться, то тем самым будет установлен весьма печальный прецедент, который позволит государствам-членам выдвигать здесь территориальные притязания друг против друга.

158. Наконец, в-четвертых, этот вопрос имеет правовой аспект, который был подробно проанализирован представителем Нидерландов в прошлом году, когда вопрос этот обсуждался в Первом комитете. Я не буду снова повторять все приведенные им факты и доводы. Я хочу только сказать, что если имеются какие-либо сомнения в отношении правовой стороны вопроса о Нидерландской Новой Гвинее, то для каждого из нас должно быть ясно, что Генеральная Ассамблея не может выносить по правовым вопросам никаких решений, имеющих юридическую силу. В прошлом году я уже говорил и сейчас я снова повторяю, что Генеральная Ассамблея не компетентна давать толкования международным соглашениям и договорам или рассматривать территориальные притязания. Я полагаю, что именно этот факт, помимо других соображений, оказал решающее влияние на позицию делегаций в прошлом году, когда Генеральная Ассамблея решила не поддерживать выдвинутых Индонезией претензий.

159. Я старался быть кратким и, как я надеюсь, мое выступление носило сдержанный характер. Мы не хотели участвовать в этом году даже в прениях по вопросу о включении этого пункта в повестку дня. Австралийской делегации чрезвычайно неприятно выступать против Индонезии, с которой мы поддерживаем самые дружеские отношения, и, в особенности, делать это здесь — в Генеральной Ассамблее.

160. Однако, поскольку индонезийская делегация решила настаивать на включении этого пункта и, как я полагаю, намерена добиваться, чтобы Генеральная Ассамблея одобрила в этом году предложение, которое она столь разумно отклонила в прошлом году, я счел своим долгом снова ясно и определенно высказать точку зрения австралийской делегации. Однако я должен отметить, что было бы весьма печально, если бы Австралии пришлось — а она будет вынуждена это сделать, если этот пункт будет включен в повестку дня — занять эту позицию. Однако я не допускаю мысли, что Генеральная Ассамблея — при отсутствии каких-либо новых доводов и при наличии наблюдающегося в Нидерландской Новой Гвинее прогресса — согла-

сится под влиянием посторонних соображений изменить свое прошлогоднее решение.

161. Вот почему я обращаюсь к членам Генеральной Ассамблеи с призывом не включать этого пункта в нашу повестку дня; это разумное решение позволит избежать всех этих неблагоприятных последствий как для заинтересованных сторон, так и для нашей Организации.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с правилом 23 правил процедуры я предлагаю Генеральной Ассамблее перейти к голосованию рекомендации Генерального комитета, содержащейся в пункте 1 его второго доклада [A/2985]; согласно этой рекомендации в повестку дня предлагается включить пункт 5 дополнительного списка [A/2942], озаглавленный «Вопрос о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея)». Представители Ирака и Нидерландов просят произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Гондураса предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Коста-Рика, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гватемала, Гаити.

Голосовали против: Гондурас, Исландия, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Швеция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобри-

тании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика.

Воздержались: Парагвай, Перу, Турция, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Греция.

Рекомендация принимается 31 голосом против 18, при 10 воздержавшихся.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так как Генеральная Ассамблея решила включить этот вопрос в свою повестку дня, я предлагаю теперь принять решение относительно второй рекомендации Генерального комитета, содержащейся в пункте 1 его второго доклада, а именно: передать этот вопрос Первому комитету. Если не имеется возражений, вопрос этот будет передан Первому комитету.

Предложение принимается.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В пункте 2 доклада Генерального комитета [A/2985] предлагается новый вопрос, внесенный делегацией Советского Союза, под заголовком: «О мерах по дальнейшему ослаблению международной напряженности и развитию международного сотрудничества». Генеральный комитет принял без возражений решение рекомендовать включить этот пункт в повестку дня. Я хотел бы знать, имеются ли у членов Генеральной Ассамблеи какие-либо возражения против рекомендации Генерального комитета включить этот вопрос в повестку дня. Если никто не возражает, этот пункт будет включен в повестку дня.

Предложение принимается.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если нет возражений, этот пункт также будет передан Первому комитету.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.

ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Вторник 4 октября 1955 года, 10 ч. 30 м. утра Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ Общие прения (окончание)

ВЫСТУПЛЕНИЕ г-на МЕНОНА (Индия)

1. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии хотела бы присоединиться к голосам многих делегаций и исполнить свой первый и приятный долг, отметив заслуги г-на Маса и поздравив его с избранием на этот высокий пост. Индия связана с Чили узлами дружбы и желанием достичь большего взаимопонимания. В прошлом году я сам имел счастье быть гостем правительства Чили в столице этой страны. Мы очень счастливы, что избрание г-на Маса на этот высокий пост получило единодушное

одобрение всех присутствующих здесь шестидесяти делегаций.

2. Пользуясь случаем, делегация Индии также хотела бы выразить свою признательность нашему предыдущему Председателю г-ну ван Клеффенсу, который выполнял свои обязанности с неизменной беспристрастностью и достоинством.

3. Говоря о том, что народ Индии и правительство были глубоко взволнованы сообщением о болезни президента Соединенных Штатов Америки, я уверен, что выражаю всеобщие чувства своего правительства и народа. Мне не хотелось бы братья за дело, которое мне не поручено, и производить впечатление, что я